

ЛитРес:

ГРИГОРИЙ
ШАРГОРОДСКИЙ

ОЦЕНЩИК

ЧЕЛОВЕК С ТЕНЬЮ

Григорий Шаргородский
Оценщик. Человек с тенью

«Автор»

2023

Шаргородский Г. К.

Оценщик. Человек с тенью / Г. К. Шаргородский — «Автор»,
2023

Кто в детстве не мечтал стать волшебником? Я вот к своей мечте шёл осознанно и упорно целых пятнадцать лет – с тех пор как очередной запуск адронного коллайдера в Женеве открыл дыру в иное измерение, из которой в нашу реальность хлынула магия чужого мира. Теперь в город, наводнённый представителями волшебных иноземных рас, можно попасть только пройдя кучу тестов на магические способности... которые я торжественно завалил. Но разве такая нелепость остановит целеустремлённого человека? Используя подвернувшийся шанс, я сумел попасть в Женеву, где не только раскрыл свои способности, но и обрёл редчайший дар... а к нему в придачу целый воз неприятностей.

© Шаргородский Г. К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	8
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Григорий Шаргородский

Оценщик. Человек с тенью

Пролог

Чуть зеленоватую воду, с вихрями пузырьков, изумрудными листиками и жгутами желтых водорослей подсвечивало лишь сияние специального планшета, надежно защищенного от попадания влаги. Это устройство, конечно, слабовато для основных расчетов, но для Симеону легче думалось именно в такой среде. Увы, всплывать все же придется, чтобы перейти к более сложным вычислениям.

Поднимаясь к поверхности, предсказатель специально поддел головой лист кувшинки, позволив себе немного ребячества. Это разбавило тревожные мысли, но не до конца – слишком уж тяжкие думы вертелись в его голове.

Длинные коричневые пальцы с перепонками у основания цепко ухватились за край пруда-бассейна. Симеон нащупал ногами ступени и выбрался на мокрый от брызг увлажнителя камень. Шлепая по полу втянутыми ступнями с более основательными перепонками, предсказатель направился к выходу из личной купальни.

Как и любой представитель его расы, провидец обладал потрясающими адаптивными способностями и мог как ходить прямо, подобно людям, так и, по-особому раскорячившись, передвигаться на всех четырех конечностях. Второй вариант позволял быть очень мобильным и прыгучим. В отличие от тех же старейшин, Симеон предпочитал ходить прямо, особенно учитывая планшет в руках.

Перейдя в кабинет, он уселся в дорогое офисное кресло и быстро пробежался взглядом по целому комплексу из полудюжины мониторов, на которых мелькали непонятные непосвященным графики и расчеты. Добрая половина отображала котировки крупнейших мировых бирж, но остальное все же относилось к предсказаниям. Прорицатели уже давно не заикливались на камушках, костях и перьях, опираясь на свой магический дар и математические расчеты, позаимствованные у человеческих ученых.

И вообще, последние пятнадцать лет Симеон не переставал благодарить судьбу за то, что в годину испытаний она подтолкнула его к Вратам. Тогда обвиненный в умышленно ложном предсказании юноша вынужден был шагнуть в неизвестность, даже боясь думать о том, что на чужбине его ждет беспросветный мрак неопределенности. Но все оказалось с точностью до наоборот. Его ждал свет. И свет не простой, а сияние компьютерных мониторов, ставших окном в невообразимо огромную цифровую вселенную.

Симеон быстро пробежался мягкими, надежно скрывшими выдвижные когти подушечками пальцев по специальной клавиатуре, запуская алгоритмы проверки данных. Пока зашумевший вентиляторами вычислительный комплекс пережевывал информацию, предсказатель подавил в себе желание ползать по Ютубу в поисках смешных роликов – не до этого. Ситуация складывалась не самая приятная. Если он не ошибся, грядет новый кластер сложностей в межрасовых отношениях жителей Женева. А эти самые отношения вещь настолько тонкая, что любая трещина может перейти в катастрофу. И это Симеона совершенно не устраивает. Ему нравилось на Земле практически все – начиная с Интернета и заканчивая кукурузными палочками.

Симеон любил не только общаться с людьми в чатах, но и выбираться в Белый город, надев костюм и нацепив пусть неудобную, но такую модную шляпу. Мало того – в свое время, когда конфликт с французами поставил все под угрозу и возникло Мраколесье, предсказатель первым подал свой голос на общем совете «знающих» за Большую мимирию.

Тогда старейшие и самые умные представители его расы решили принять не только исподволь навязываемое людьми название «гоблины», но и избирать для себя новые, человеческие имена. Сам прорицатель уже давно даже мысленно называл себя не Туайтаохотом, а фор Симеоном.

Ну, с именами как раз было проще всего. Мастера проклятий и предсказаний лучше всех понимали важность сокрытия истинного имени под новым, пока еще не привязанным к сути и судьбе. Так что меняли эти самые имена как перчатки. А вот в отношении общего названия эмигрировавшей на Землю части его расы аналитический разум прорицателя иногда взбрыкивал. Ну не похожи они на персонажей земного фольклора! Если уж сравнивать, то с антропоморфными лягушками, да и то с огромнейшими оговорками.

Вслед за гоблинами новый статус приняли и представители третьей расы «пришлых». Тут тоже, как любят говорить люди, все притянуто за уши. Новоиспеченные орки внешне скорее напоминали плоскомордых, прямоходящих горилл. Но отсутствие шерсти и зелено-коричневый оттенок кожи для людской фантазии оказались важнее, чем другие отличительные черты.

С именами у здоровяков прошло не так гладко, но все равно им пришлось смириться – слишком уж груб и заковырист у них язык, что при чрезмерно вспыльчивом характере создавало массу проблем. Сразу вспоминается случай, когда Трурхартараст – помощник главы комиссариата города, чье имя с оркского переводилось как «высокий столб», – чуть не убил простой пощечиной посла Норвегии, почтительно назвавшего его уважаемым Турхатостом. А все потому, что в переводе с оркского это звучало как слишком короткий мужской детородный орган. Так что переименование пусть туго, но прошло. Ретроградов, конечно, хватало, но это всего лишь шероховатости. Да и с проклятиями у орков тоже все далеко не так просто, как кажется.

А вот кого от нового названия корбило и выворачивало, так это эльфов. Они тоже напоминали персонажей книг Толкина очень отдаленно – лишь формой ушей да запредельной надменностью. Но, слава духам предков, уже семьсот лет после Великого Проклятия остроухие могут лишь беситься – на радость гоблинам. Не было у них прежней власти ни в родном мире, ни тем более на Земле.

В итоге все утряслось, и прогнозы, немалую часть которых составлял сам Симеон, оправдались. Люди, нацепив на «пришлых» ярлыки из своих собственных сказок, успокоились. Ксенофобские настроения пошли на убыль, причем не только в людской общине Женевы, но и на всей планете. Именно этого и добывались инициаторы Большой мимикрии. На лингвистические проблемы людей им по большому счету было плевать.

Резкий звуковой сигнал вырвал прорицателя из воспоминаний. Коричневая кожа на надглазных дугах пошла тревожными складками.

– Все же беда нас навестила, – задумчиво чирикнул предсказатель на высшем эльфийском.

Чуть подумав, он перешел в еще одну небольшую комнату, стилизованную под «отнорок» – традиционное жилище его далеких предков. Неровные стены были покрыты затвердевшей слизью, с вкраплениями блестящих ракушек и рыбьей чешуи. Чтобы перепроверить расчеты, Симеон решил обратиться к классическому способу гадания. На слепленном из той же слизи постаменте находился панцирь ухти. В нем лежали различные позвонки, перья и гладкие камушки. Встряхнув панцирь, предсказатель тонко запел. Пузыри на шее вздулись, чтобы взять особо высокие ноты.

Казалось, что от звуковой вибрации слизь на стенах размягчилась и пошла волнами, но это была лишь иллюзия.

Сильный удар еще раз заставил содержимое панциря подскочить и перемешаться.

– Шайсе, – по-немецки рыкнул предсказатель и добавил четырехбуквенное, популярное у американцев ругательство, а закончил на новомодном русском. – Хоть бы комп не глюкнул, потому что этот расклад еще хуже.

Даже не подумав об одежде, гоблин вышел из своих апартаментов в общинном подземелье и направился в зал Высшего совета родов. Нужно спешить пока засидевшиеся после ежедневного собрания старики не начали расползаться по своим отноркам.

Зал был нарочито архаичен. Середину большой сводчатой пещеры с неровными, зализанными стенами занимало круглое озерцо, на берегах которого и расселись старые гоблины. Их тела не обременяло ни единого клочка ткани или шкуры, так что зрелище растолстевших, пузатых и порой обросших терапевтической плесенью земноводных было не самым приятным.

Под темными сводами разлетались квакающие, щелкающие и свистящие звуки. Если честно, Симеон не очень любил родной язык, предпочитая эльфийский и несколько земных, но обратиться он к этим реликтам как-то иначе – будет попросту проигнорирован. Так что пришлось внести и свою лепту в эту какофонию:

– Мудрейшие, у меня плохие новости!

Со слухом у стариков все было в порядке, так что в зале тут же воцарилась тишина.

– Говори, – произнес глава совета старейшин.

– Скоро в городе появится новый одаренный. Если ничего не сделать, то его поступки станут причиной катастрофических завихрений в потоке судьбы и повлекут за собой сотни смертей не только наших братьев, но и других разумных.

– Ты узнал его имя? – переждав многоголосый тревожный гомон, поинтересовался старейшина.

Он не стал выпрашивать подробности предсказания, потому что репутация верховного пророка уже давно не подлежала сомнению, несмотря на его молодость.

– Нет, мудрейшие, – сокрушенно вздохнул предсказатель. – Пока могу сказать только то, что с ним будет как-то связан особый комиссар Серого города.

– Хорошо, мы примем меры, – махнул лапой глава старейшин. – Когда узнаешь больше, немедленно сообщи. Объявим награду и устраним проблему.

Симеон обозначил едва заметное почтительное приседание и пошлепал к себе. Настроение было мрачным. Он ничего не знал о человеке из предсказания, даже не понимал, будут ли поступки одаренного преступными или же просто запустят цепь случайностей, но все равно вынес ему приговор. Увы, иначе нельзя – одна жизнь стоит неизмеримо меньше, чем сотни, а возможно, и тысячи.

Ничего личного – простая арифметика.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

– Назарий Аристархович, будьте любезны пройти к багажному отделению, – оторвал меня от созерцания экрана смартфона ехидный голос водителя.

Отвечать я ничего не стал. Молча выбрался из пассажирского кресла грузового микроавтобуса и направился к его задней двери.

Ерничанье старого водилы нужно просто игнорировать. Тем более что я сам виноват, просто очень уж не люблю, когда меня называют Назаркой, вот и огрызнулся пару дней назад. В конце концов, мне уже за четвертак перевалило!

С именем у меня вообще все сложно. Я так и не узнал, у кого из работников социальных служб, которые, кстати, должны были заботиться о моем светлом будущем, родилась нездоровая идея назвать меня столь диковинным образом. И ведь на этом неизвестный мне чудокриэйтер не остановился, разродившись отчеством Аристархович. Хорошо хоть, помутнение у фантазера – а скорее всего, неудовлетворенной жизнью фантазерки – оказалось кратковременным и с фамилией он не заморачивался, несмотря на то что Петров слегка диссонировал с остальными составляющими ФИО. То, что это не подстава от биологических родителей, мне было известно из личного дела – отказник я, попал в детдом сразу из роддома.

Набрав на кодовом замке нужную комбинацию, я открыл дверь, но перед этим покосился на сидящую в относительно потасканном форде парочку охранников.

Увы, без этого в нашей работе нельзя. Мы, конечно, не инкассаторы, но в фургоне товара тысяч на сорок, причем долларов. А бывает и больше, когда в маршрутном листе значатся ювелирные магазины, но сейчас мы остановились у простой аптеки. Так что вместо бронированного кейса из недр фургона вынырнул серебряный кег. Бочонок был небольшим, но увесистым. И это при том, что жидкости там от силы литров пять.

Крякнув, я взвалил кег на плечо и пошел к двери аптеки, где меня уже встречал местный охранник.

Замена кега в специальном боксе заняла меньше минуты, причем без спешки. Одновременно я успел сделать пару комплиментов симпатичной провизорше, но, увы, безрезультатно. В своем темно-синем медицинском костюме с голубым кантом девушка выглядела эффектно. При этом она словно являлась антагонисткой стоящей в другом конце зала тетеньки в таком же по стилю, но белом одеянии. В той части аптеки продавались классические лекарства, а в этой – магические декокты. Не сказать чтобы они злобно поглядывали друг на друга, но когда открывалась дверь и в зал вошла моргающая носом клиентка, то, увидев, куда направляется явно нездоровая женщина, провизор в белом недовольно поджала губы, а юная красавица едва заметно улыбнулась.

Ничего удивительного в этом нет. Прогресс неостановим, даже если он принимает такие странные для нашей цивилизации формы.

Клиентка мучительно чихнула и, не в силах выразить свое желание словами, лишь указала на только что закрытый мною бокс с электронным табло. Провизор улыбнулась и, взяв чистый пластиковый стаканчик, без затей, словно из простого кулера нацедила в него светло-голубую жидкость.

Самый популярный иммунотонизирующий декокт номер пять отпускался без рецепта, но работал убойно, без каких-либо побочных изничтожал любой вирус. Уже давно отгремели баталии между экспертами из Женевской магической академии и светилами классической медицины. Порой еще взрываются истеричными воплями какие-то старые пни, но жизнь сама все расставила по местам. После появления этого зелья в аптеках по всему миру разразившаяся на востоке эпидемия птичьего гриппа куда-то сгинула, причем так резко, словно провалилась

в волчью яму. А спустя десять лет бьющие в набат об опасностях коронавирусов эпидемиологи так и остались без всеобщего внимания и, соответственно, финансирования.

Отдавшая кредитную карту и получившая ее обратно вместе со стаканчиком клиентка тут же выпила жидкость. Не скажу, что она сразу исцелилась, но на выход пошла значительно бодрее. Скорее всего, это простая психосоматика. Эффект должен наступить лишь через пару часов, а к утру она будет совершенно здорова.

Когда я отнес пустой кег, который даже без декокта стоил больших денег, и вернулся в зал с двумя кейсами, то увидел, что теперь парочка клиентов замерла у стойки с белым провизором.

Да, привычная химия еще держится и вряд ли проиграет битву окончательно. Это состав номер пять относительно недорог, а серебряные пробирки, которые я принес в кейсах, стоят намного больше и продаются на заказ. Небогатые люди предпочитают экономить и принимать химическую замену.

Теперь мы провозились намного дольше, проверяя пломбы на каждой серебристой гильзе. Закончив с этим делом, я дежурно, без огонька улыбнулся провизорше на прощание и вернулся в микроавтобус.

Как только мы тронулись с места, подал голос мой смартфон. Это был диспетчер с сообщением о срочном вызове. Так что пришлось сразу ехать в офис компании, занимающейся биржевыми махинациями. Туда я пошел практически с пустыми руками, лишь прихватив служебный планшет.

У входа меня встретила встревоженная девушка и едва ли не за руку потащила в сторону лифтов:

– Почему так долго? Петр Андреевич рвет и мечет.

– Тест проводили? – Сюда я приезжал впервые, но был уверен, что ничего нового они мне не предъявят.

В подобных случаях моя работа очень похожа на мытарства системных администраторов, которым приходится исправлять «страшные» и «безнадежные» поломки компьютеров посредством втыкая штепселя в розетку или нажимания кнопки включения монитора.

– Проводила! – возмущенно выкрикнула девушка. – Показывает, что все в порядке, но все совсем не в порядке!

Мы вошли в открывшийся лифт. Подъем на три этажа прошел в нервной атмосфере.

Наконец-то оказались на месте. Брокеры, сидящие за своими столами в больших общих залах, хоть и старались пялиться в мониторы, но по переглядываниям было видно, что с рабочей атмосферой у них так себе. Это удалось рассмотреть потому, что все стены в офисе были стеклянными.

Когда мы дошли до обширной приемной с пустующим местом секретарши и даже на вид очень дорогой дверью в кабинет начальства, я сразу же посмотрел на тумбу защитного контейнера, опасаясь, что его успели раскурочить какие-то умельцы.

Нет, все в порядке. Сверкающий зеркальными поверхностями и десятком различных табло зализанный шкаф выглядел по-прежнему презентабельно.

Первым делом я все же проверил через планшет целостность экранированного серебром встроенного сейфа. Все-таки там находился артефакт, внутри которого бриллиант в десять каратов. Убедившись, что самая ценная деталь на месте, зашел в раздел уровня энергии. Осталось чуть больше половины, и цифры показывали стабильный расход.

Ну что же, все так, как я и думал. На лицо комплекс недоверия к тому, что не пощупаешь, не понюхаешь, да и ограниченным умом не осознаешь. Несложный вердикт был тут же подтвержден главным виновником проблемы. Дверь в кабинет с грохотом открылась. Стоявшая рядом со мной дамочка сдавленно пискнула.

– Это что, черти вас дери, за дрянь мне подсунули? Почему не работает?! – взревел нависший надо мной медведеподобный директор, а возможно, и хозяин этой фирмы.

Был он явно с похмелья и в крайне отвратном настроении.

– Все работает, просто вы не в том состоянии, чтобы заметить это, – спокойно ответил я.

Непохмеленный здоровяк скрипнул зубами и зарычал, возможно, пытаясь подражать орку, которого если и видел, то только в роликах на Ютубе.

Теперь секретарша икнула и, кажется, перестала дышать.

– Чево?! – прорычал директор, но ожидаемой реакции от меня так и не добился.

– Уважаемый, скажите, вам кто больше нравится: брюнетки или блондинки? – вздохнув, флегматично спросил я.

Поддача достигла цели, и бизнесмен удивленно замер.

– Что за вопросы? – растеряв изрядную часть агрессии, спросил он.

– Так мне будет проще объяснить суть проблемы, – не унимался я, сохраняя вежливый тон. – Наверное, блондинки?

– Брюнетки, – еще больше успокоившись, парировал мой собеседник и почему-то покосился на секретаршу.

Впрочем, судя по тому, как она покраснела, можно легко догадаться о причинах его косоглазия.

– Вот представьте, – продолжил я с видом лектора на кафедре первого курса медицинского института, – вы в постели с шикарной брюнеткой. Скажите, получится у вас достигнуть совместного оргазма, если за стеной кто-то станет долбить бетон перфоратором? Очень сомневаюсь. И что тогда? Будете обвинять партнершу в том, что она недостаточно сексуальна? Или просто пойдете и настучите в бубен перфораторному дятлу?

Здоровяк на секунду завис, а затем, доказывая, что не просто так достиг своего положения, спросил, причем без особой агрессии:

– Это ты сейчас меня дятлом назвал? – И тут его взгляд вдруг стал ледяным. – А если я тебе в бубен настучу?

Похоже, его путь вверх был тернист и, возможно, кровав.

– Попробуй, – не остался я в долгу и раздвинул губы в улыбке, которую в детдоме называли оскалом.

Настроение мужика, который был на голову выше меня и почти вдвое тяжелее, снова резко сменило полярность:

– Ну и что теперь делать?

– Я бы посоветовал вам прямо сейчас отправиться в спа-салон. Выпить кислородный коктейль и пройти сеанс массажа. Или же наведаться в ювелирный магазин, где есть артефактный отдел. Если хотите ощутить олимпийское спокойствие, возьмите «белого монаха». А если просто хорошее настроение, то лучше подойдет «малая радуга». Только не берите «улыбку Дафны», даже если консультанты будут настаивать. У вас ведь тут серьезное учреждение, а не коммуна хиппи.

Бизнесмен недоверчиво хмыкнул, поэтому я добавил:

– Ментальный атмосферизатор настраивает группу единомышленников на рабочий лад и подпитывает творческие порывы. Но только если они чувствуют себя хоть немного комфортно и не напряжены в постоянном ожидании пистона от начальника.

То ли от моего достойного отпора, то ли от вежливого тона вкупе с примитивным юмором, но заказчик оттаял окончательно и даже согласился на досуге перечитать инструкцию пользователя. Он бы со мной еще и по пятьдесят граммов коньячка тяпнул, но я уже ощутил, как стремительно портится настроение, и поспешил уйти.

В кабину микроавтобуса я забрался молча и тут же уткнулся в экран смартфона. Мой угрюмый вид явно убедил водителя, что шуточки лучше попридержать.

Вот так всегда. Похоже, природа все же не считает меня ценной особью в популяции хомо и потому заложила в инстинкт самосохранения серьезный баг. В момент опасности на меня почему-то наваливается не то чтобы апатия и равнодушие, но какой-то веселый пофигизм. Родись я на пару веков раньше, давно получил бы дубиной по голове, мечом по шее или пулю в брюхо, в зависимости от эпохи. Да и в современном детдоме выжил лишь потому, что все считали психом, который вполне может прийти ночью и зарезать обидчика во сне.

В том-то и дело, что ни фига подобного. После вот таких приступов нездорового героизма на меня наваливается самая настоящая меланхолия. Иногда вообще трясет как последнего труса. Сегодня стало просто грустно. А вслед за грустью пришли мысли, которые в обычном состоянии я гоню прочь.

Может, что-то делаю не так? Пятнадцать лет. Пятнадцать, гребаные карусели, лет я ношусь с этой проклятой мечтой! А ведь как хорошо все начиналось.

Когда во время очередного запуска Большой адронный коллайдер проделал дыру в иное измерение, мне было десять лет. В мире воцарился сущий бедлам. Человечество забыло о своих делах и распрях, дружно разделившись на два лагеря – тех, кто мечтал оказаться в Женеве, и тех, кто предлагал долбануть по этому милому городу ядерной бомбой. Конечно же, я относился к первой группе. И не только я. Мы всем классом мечтали однажды пройти проверку и стать «всамделишными» волшебниками. Ну какой ребенок не свихнется от подобной перспективы? В отличие от многих я к своей мечте шел вполне осознанно и прагматично – не только усиленно учил французский в школе, но и на досуге штудировал низший эльфийский, который еще называли общим.

И вот когда нам исполнилось по семнадцать лет и мы получили первое пособие, всем классом дружно отправились сдавать тесты. Не прошел никто. Вообще. Мало того – насколько мне известно, из нашего детдома положительный результат не удалось получить никому. За все пятнадцать лет!

Мне бы плюнуть и жить дальше, но нет же! В Интернете вычитал, что тесты эти пропускают добрую половину потенциальных магов. Чтобы убедиться на все сто процентов, нужно лично ехать в Женеву.

По заверениям ученых, силу, сквозящую из другого мира через Прокол, аура обычного человека переварить не в состоянии и уже спустя сутки бедолага начинает ощущать все «преlestи» магического токсикоза. А вот прирожденный маг в такой среде чувствует себя как рыба в воде. Рыба, которую выпустили из давно не чищенного аквариума в горную реку.

Вроде все просто – езжай и испытай себя, но Женеве, как любят говорить москвичи, не резиновая. Туда пускают только со справкой о прохождении теста или же с билетом стоимостью двадцать тысяч баксов.

Ни того, ни другого у меня по очевидным причинам не было. Зато с предприимчивостью и настойчивостью, достойными иного применения, я нашел третий, не самый короткий, но все же вполне реальный путь.

Для начала нужно было не загреметь вместо Женевы в армию. Так что я, как воспитанник детдома и к тому же призер школьных языковых олимпиад, без особых проблем поступил на отделение французской филологии нашего местного университета. При этом продолжал самостоятельно учить низший эльфийский. А уже после пяти лет учебы устроился на работу в фирму Магторгснаб. Ведь именно от ее складов каждую неделю в Женеву отправлялись экспедиторы с охранниками за новой партией товара. Мои неплохие знания обоих государственных языков кантона Женевы, конечно же, впечатлили руководство фирмы, но не до такой степени, чтобы уволить кого-то из старших экспедиторов. Так что повышения пришлось ждать, таская на плечах кеги, как простой грузчик. И это продолжается вот уже три года!

Когда мы с водителем проехали по всему намеченному маршруту и вернулись в наш региональный офис, настроение испортилось еще больше. А все потому, что по давней при-

вычке, прихватив коробку конфет, я направился в отдел кадров. Надеялся узнать хоть что-то приятное. И узнал на свою голову. По агентурным данным один из старших экспедиторов давно собирался на пенсию и его должен был заменить именно я. Остальные были до омерзения молодыми и полными сил. А зарплата у них настолько возмутительно большая, что из фирмы их не выгонишь и пинками.

– Прости, Назар, – развела руками располневшая на моих подношениях Женечка. – Сам должен понимать, он двоюродный племянник зама генерального.

– Да хоть брат хахаля любимой коровы, – не выдержав, вспылил я.

Женя надулась. Так что мне пришлось покаянно вздыхать, изображая раскаянье кота, нечаянно нагадившего в тапки. Нехорошо, конечно, заигрывать с девушкой, которая тебе вообще не нравится, но мне позарез нужно было знать, что творится на кадровом фронте нашей компании.

Рабочий день закончился совсем уж в отвратном настроении, так что в свою холостяцкую квартирку, с барского плеча выделенную государством, заскочил, только чтобы переодеться, и сразу отправился в «Волшебную флейту». Этот ночной клуб стал моим любимым местом отдыха не только из-за близости к дому, но и потому, что владелец не поскупился на атмосферизатор модели «Карнавал». Город у нас почти миллионник, но всего три подобных заведения имели такой довесок. Я это знал, потому что раз в месяц во всех трех местах менял разрядившиеся артефакты. Вскрытие самого артефакта и смену алмазной батарейки делали уже в нашей мастерской.

– О, Колдун, привет! – улыбнулся одетый в черный костюм охранник Петя по прозвищу Гамадрил. – Чего такой смурной?

Вот не надо было по пьяни болтать с ним о своих мечтах. За что и получил погребуху. Могло быть и хуже, но приятного все равно мало, особенно в такие моменты как сейчас.

Огрызаться на двухметрового амбала с широченными плечами я не стал, тем более что парень он незлобивый и точно не хотел меня оскорбить.

– Привет, Петь. Как сегодня? – добродушно поздоровался я, хлопнув по подставленной ладони.

– Да как в четверг. Народу немного. Все вялые и скучные.

Поболтав с охранником о всяком разном, я прошел внутрь клуба. Мне по благу в будние дни полагался бесплатный проход и даже скидка в баре. Посетители действительно энтузиазмом не фонтанировали, что не удивительно. Администратор заведения запускал атмосферизатор только в пятницу и субботу. Впрочем, я пришел сюда не за этим. Осмотрев полутемный зал, наткнулся взглядом на знакомую фигурку и впервые за последние пару часов искренне улыбнулся.

Вот кто поднимет мне настроение, причем с гарантией.

Катерина – девушка красивая, умная и пугающе деловая. Для меня наилучший вариант. Со всеми этими мечтами я, как порядочный человек, всегда старался быть честен с девушками, что создавало определенные проблемы. Милым дамам очень хочется думать, что вот именно сейчас они встретили свою вторую половинку. Ведь понимают, что им нагло врут о любви до гроба, явно подразумевая быстрый и одноразовый секс, но все равно ведутся. А если делаешь намек, что серьезные отношения не намечаются, сразу включают оскорбленную принцессу.

Что касается Катерины, то, как уже было отмечено ранее, она не только красивая, но и умная. Перспективная романтика ей и самой без надобности. Она перла по карьерной лестнице в консалтинговой фирме как бульдозер. Причем принципиально не делала это через постель. Нет, с прорехами в нравственности у нее все в порядке – даже меня получалось вогнать в краску своими постельными затеями. Но опять же, отдадим должное ее сообразительности – Катя прекрасно понимала, что не все так просто в этом печальном и угрюмом

мире. Дело в том, что для предприимчивых нимфоманок в карьерном росте есть определенный потолок, выше которого не поднимаешься, хоть из платья выскочи, хоть из кожи вон вылез. Дам с низкой социальной ответственностью на высоких постах никто держать не станет.

В общем, если Катя и искала способ сбросить лишнее напряжение, то не в родном офисе, а там, где водятся такие красавицы, как я.

Насчет красавца это, конечно же, шутка. Рост всего лишь метр семьдесят. Телосложение сухощавое, скорее жилистое, чем спортивное. Лицо простое – был бы славянский стандарт, если бы не слегка раскосый разрез глаз. Похоже, в капустной грядке неизвестных мне предков покопался какой-то татарин. Тускло-зеленые глаза картину не сильно облагораживали, так же как и волосы, за которые детдомовский физкультурник, бывший жокей, называл меня каурым. Мало того – они вечно торчали во все стороны, так что в пятнадцать лет я стал стричься под полубокс.

Возникает закономерный вопрос: что во мне нашла Катя? Во мне самом, скорее всего, ничего, зато она знала, что над моей постелью раскинула крылья фея страсти. И это не поэтическое описание моих сексуальных дарований, а название артефакта, который действительно был вмонтирован в спинку моей кровати.

Судя по вымученной улыбке девушки, день у нее тоже не задался, так что на обязательную программу из двух коктейлей и одного медленного танца мы потратили минут пятнадцать и тут же решили перейти к произвольной. А для этого нужно было перебраться в мою холостяцкую берлогу.

Катя была здесь уже не раз, так что сразу из прихожей отправилась в ванную. У меня было время быстро распахнуть по щелям все то, что непростительно даже для холостяка. Имелось, конечно, желание составить ей компанию в душе, но я знал, что Катя этого не любит, так что водные процедуры проходили по очереди.

Бывает такое даже у молодых да ярых, что настроение не позволяет завестись с пол-оборота. Вот и сейчас мы сидели с ней на краю широкой кровати и молчали. Катя в мужской футболке смотрелась потрясающе. Ее я купил специально на пару размеров больше, потому что в моих футболках не всякая девушка сможет прикрыть срам.

Словно опомнившись, я включил ночник на прикроватной тумбочке, которым в быту не пользовался. Прибор был совмещен с вмонтированным в спинку кровати артефактом. Почему-то мне это действие показалось неловким и даже постыдным.

С тихим перезвоном крылья, прикрывавшие наготу изящной резной фигурки, широко распахнулись, и мир чуточку изменился. Катя и без того притягивала взгляд любого нормального мужика, а сейчас она показалась мне самой прекрасной девушкой во вселенной. Нахлынуло нешуточное возбуждение, и, судя по тому, как она прошлась языком по полным губам, действие артефакта зацепило и ее.

Нас словно что-то подтолкнуло друг к другу, и в следующее мгновение мы сцепились как два магнита.

Многие коллеги, узнав о наличии у меня такой игрушки, интересовались моим самочувствием. В том смысле, зачем нестарому еще мужику понадобился магический аналог виагры, но, скорее всего, в них говорило либо незнание предмета, либо простая зависть. «Фея страсти» не только раздувала едва тлеющие угли желания, но еще и до предела обостряла ощущения. А также синхронизировала степень возбуждения, что позволяло партнерам приходить к финишу одновременно.

Когда оседлавшая меня Катя выдала какой-то вибрирующий стон и обессилено рухнула рядом, фея с тихим перезвоном сложила свои крылья, изолируя внутренний артефакт в серебряном корпусе. Все эти движения, конечно же, производились с помощью электроприводов – тратить дорогущую энергию на дополнительную красоту было бы глупо.

Вот в элитных моделях так еще и иллюзия срабатывает. Можно даже окружить кровать различными пейзажами, но мы народ непривередливый – обойдемся и чем-то попроще, тем более что самый главный эффект от этого не страдал.

Сам не знаю, почему мои мысли полезли куда-то в техническую сторону, вместо того чтобы сконцентрироваться на той, кто подарил мне не только телесное удовольствие, но и душевное равновесие.

Мысли снова сменили направление. А может, ну ее, эту мечту?! Сколько можно изводить себя? Может, стоит, как говорится, начать пускать корни? Вот лежит рядом это чудо. Чем не партнер для трудного жизненного пути? Да, она эгоцентрична и слишком напориста, но, как предупреждал наш детдомовский психолог, нормальный семьянин из меня точно не получится, а два эгоиста пусть и не подарят друг другу счастья, но между ними не возникнет упреков в чрезмерной занятости и пренебрежении супружескими обязанностями. Если что, пойдем по жизни если не вместе, то рядом – при необходимости помогая друг другу.

Это, конечно, не замена мечты, но точно крепкий и грамотный план.

Я уже даже собрался поцеловать девушку и выдать пару комплиментов, как завибрировал телефон на тумбочке.

Хотелось послать все к чертям и все же перейти к осуществлению новоиспеченного плана, но затем вспомнил, что сегодня четверг, а завтра пятница – день отправки вагонов в Женеву. Эта мысль заставила меня вскочить с кровати. Катя недовольно заворчала.

– Але?

– Назар, – раздался взволнованный голос Жени. – У нас ЧП, Леонид Егорович заболел, а Миша с Колей умотали на рыбалку куда-то без доступа связи. Нужен экспедитор. Генеральный приказал вызвать тебя.

Можно было бы задать себе вопрос, почему шеф решил обойти двоюродного племянника, но меня уже понесло.

– Скоро буду!

Слетев с кровати, я начал лихорадочно одеваться. Катя приподнялась над кроватью, даже не думая подтягивать простынь. Увы, этот шикарный вид не сумел пробить мое возбуждение совсем другого толка. Она наблюдала за мной сначала удивлено, а затем с пониманием. А все потому, что пьяные откровения лезли из меня не только в компании охранника ночного клуба.

– Женева? – спросила девушка с какой-то грустью в голосе.

Или мне показалось?

– Да, – кивнул я, пытаюсь собрать все нужное и не запихать в сумку всякую бесполезную дрянь. Затем спохватился и вызвал такси.

– Пусть тебе повезет.

Что я говорил? Красавица и умница! Она действительно была бы хорошим спутником жизни, но увы: Катя останется здесь, а я, если ее пожелание сбудется, буду жить в Женеве – городе волшебников, чтоб им всем икнулось прямо сейчас!

– Спасибо.

Нет, я никогда не был туповатым мечтателем, смотрящим на мир через розовые очки, и, если честно, радовался скорее не радужным перспективам, а тому, что скоро все выяснится. Если придется вернуться в родной город к красавице Кате с разбитым корытом в руках, то, конечно, расстроюсь, но и буду рад, что вся эта тягомотина окажется в прошлом.

Внезапно нависло гнетущее молчание, которое тут же развеяла моя подруга. Она еще раз заставила проверить список нужных вещей. Оказалось, что я умудрился забыть медкнижку. Начались совместные поиски. Если учесть, что на Кате была только зажатая рукой простынь, выглядело все это как минимум пикантно. С трудом подавил в себе желание пошалить на дорожку. Тут уж не до шалостей. И дело не в моем желании ускорить процесс, а в

том, что ночь перед отбытием всегда сущий кошмар для экспедитора. По-хорошему я уже пару часов как должен находиться на главном складе нашей компании.

Наконец-то отзвонился оператор такси. Я обнял и поцеловал Катю у дверей. Такое впечатление, что жена провожает мужа в командировку. Отмахнувшись от ненужных мыслей, просто сказал:

– Будешь уходить, просто захлопни дверь.

Девушка почему-то грустно вздохнула и буквально выпихнула меня на лестничную площадку.

Как я и ожидал, ангар главного склада был залит огнями и там царил сущий бедлам. Завсклада Николай Николаевич гонял своих помощников, изъясняясь практически одними матами. Исключение сделал лишь ради меня:

– О, господин старший экспедитор! – уперев руки в боки, завопил похожий на колобок человек. – Назар, где тебя носит! У нас куча работы, а фуры из областей еще черт-те где.

По хитрому прищурю завсклада я понял, что он решил устроить мне экзамен.

– Сбрасывайте документы, сейчас разберемся.

Как только мне в руки попал служебный планшет и пришло входящее письмо по корпоративной почте, сразу нашел телефоны водителей фур из двух соседних областей, которые тоже обслуживались нашей фирмой.

Я слишком долго ждал, чтобы оказаться неготовым. Через минуту выяснил время прибытия транспорта и скорректировал план погрузки. Дальше мы занялись сверкой перечня пустой тары и не менее пустых батареек. Если учесть, что вся тара из серебра, а батарейки и вовсе алмазные. Так облажаться для меня смерти подобно. Причем вполне возможно, что в буквальном смысле этого слова.

Все было упрятано сначала в особые боксы, а затем в малые контейнеры и опломбировано где только можно и там, где вроде нельзя.

Контейнеры на фурах отвезли в железнодорожный терминал и загрузили в два вагона. Первый почти полностью был забит кегами под пресловутый декокт номер пять, а во второй ушли особо ценные контейнеры. Там же находилось купе для сопровождающих лиц. В шесть часов утра в присутствии начальника группа охраны опломбировала оба вагона. А я мечтал только об одном – упасть на жесткую полку купе и вырубиться. Но все же дождался, когда состав тронется, и только после этого отключился. Дальше до самой Лозанны за груз отвечает охрана. Точнее, они были обязаны обеспечить целостность пломб, но если хоть одна будет нарушена, ответственность слетает с меня как пух с тополя.

Впрочем, это вряд ли случится. Мне досталась самая крутая группа сопровождения в компании – три рядовых бойца под командованием Антонова Эльдара Петровича по прозвищу Грек. Почему именно Грек, мне было неизвестно. Внешность он имел посконно славянскую, а еще донельзя бандитскую. Парочка шламов делали и без того угловатое лицо с квадратным, как кирпич, подбородком таким, что сразу хотелось отвести глаза, а если вспомнить все слухи о биографии Грека, то и вовсе свести общение к минимуму.

Впрочем, на момент отправления я так вымотался, что мне было до лампочки, и наше знакомство прошло спокойно. На зуб меня охранники пробовать не стали – ну и ладно.

За два дня пока мы разными составами добирались до Лозанны, подколки со стороны ретивых и интеллектуально слабо одаренных охранников, конечно, были, но Грек быстро свел их на нет. Вряд ли он так уж проникся симпатией ко мне, да и субординацией здесь не пахло. Можно было бы насторожиться, но я так и не нашел причин для недоверия. К тому же первый выезд за рубеж занимал все мое внимание.

Через несколько границ мы проезжали без особых проблем. Единственное, что менялось, так это внешние пломбы на вагонах. Досмотр в купе провели только дотошные немцы.

Несмотря на то, что впечатлений хватало с избытком, Лозанна заставила меня ненадолго выпасть из реальности. Казалось, что я попал в сказку, а ведь до магической Женевы еще полсотни километров на пароме. Столица кантона Во словно вышла из сказок братьев Гримм и Андерсена. Очень хотелось погулять по ее улочкам и посидеть в кафе, глаза на колоритных обывателей, но, как уже было сказано, моя временная безответственность длилась только до момента прибытия в местный озерный порт. Так что тут уж не до сказок, ведь цена подотчетного мне груза переваливал за сотню миллионов долларов.

Возникает закономерный вопрос: почему не транспортировать хотя бы самую ценную часть груза на самолетах? Ответ такой же очевидный: после двух аварий, вызванных резонансом плохо экранированных кластеров алмазных накопителей, почти все страны запретили воздушные перевозки магических товаров, даже декоктов, в которых и энергии-то почти нет.

подавив легкий приступ паники, я все же умудрился не облажаться на перегрузке контейнеров из вагонов на паром. Для нас и еще двух польских компаний он станет временной базой до возвращения в Лозанну.

Отчалили уже глубокой ночью, чтобы не спеша добраться до Женевы как раз к рассвету.

– Назар. – Заметив мою фигуру у борта, подошел Грек. – Ты бы поспал пару часов. Завтра будет не легче.

– Хорошо, Эльдар Петрович. Еще пару минут, и пойду.

Посмотрев, как он, переваливаясь словно медведь, пошел проверять посты, я удивленно хмыкнул.

И чего, спрашивается, все на него наговаривают? Вон какой заботливый дядька.

Поспать действительно было нужно, но недолго. Впечатления так взбудоражили меня, что сразу уснуть не получилось. В голове постоянно всплывали куски информации о городе волшебников, которые я хаотично выдергивал из интернета последние несколько лет.

Вся эта почти сказочная катавасия началась седьмого августа две тысячи шестого года. Никто толком не знает, чего именно хотели добиться операторы коллайдера, но, запустив его, они получили дыру в иной мир. Первым сюрпризом стала некая энергия, которая перла из прокола, заливая все пространство вокруг. Жителям Женевы и окрестных городков уже через сутки стало плохо. Европейские службы, как всегда, сработали оперативно, и очень скоро пятидесятикилометровая зона вокруг прокола обезлюдела. Почти обезлюдела, потому что около сотни местных жителей отказались эвакуироваться. В отличие от остальных они чувствовал себя прекрасно – даже лучше, чем прежде.

Согласно народной мудрости, свято место пустовало недолго, и вскоре там появились новые жители, но пришли они не из других государств нашей Земли, а через порталы, открывшиеся рядом с точкой прокола. Так на Земле появились те, кого впоследствии назовут эльфами, гоблинами, орками и мышоурами.

Начался дикий переполох, но как только люди поняли, что пришлые могут жить лишь вблизи от прокола, а зона, насыщенная магической энергией, и не думает расти, народ успокоился и стыдливо спрятал оружие.

Так как магический анклав находился на территории Швейцарии и Франции, именно эти два государства и занялись налаживанием контактов. Но кто бы сомневался, что подход окажется разным. Это в воображении обывателя француз всего лишь малахольный эстет в берете, питающийся только круассанами, паштетами и багетами. На самом деле лихой дури в головах потомков галлов не меньше, чем у немцев или русских, так же как и необоснованного самонадеяния.

Быстро поняв, что к чему, французское правительство прогнало через свою часть магической зоны всю армию и большинство военнообязанных запаса, набрав таким образом две тысячи личного состава магического легиона. В это же время пришлые начали обживать доступный им клочок земли. Те, кому повезло поселиться у швейцарцев, жили спокойно

и вольготно. А вот самопровозглашенным жителям Франции стало неудобно. Магический легион жестко взял под контроль территорию и принялся регламентировать жизнь пришлых. Там чуть не дошло дело до резерваций для орков.

Опять же история умалчивает, кто ударил первым, но в итоге конфликт свитского одного из беглых эльфийских князей и полковника легиона закончился смертью обоих. Через полчаса из легиона в живых остались только те, кто сумел удрать из магической зоны.

Потомки галлов озверели и рвались с цепи Евроконтроля, как брызгающие пеной питбули. Война не началась только потому, что через сутки после конфликта на французской территории не осталось ни одного пришлого – все перебрались в Швейцарию, а швейцарцы на претензии соседей лишь пожимали плечами и хитро улыбались.

Попытались улыбнуться и французы, потому что сам прокол остался на их территории, но эльфы не были бы эльфами, не оставь на память своим визави пару горстей милых подарочков. Семена дикой лианы дали буйные всходы. Причем не только буйные, но и хищные.

Видел я в роликах эту дрянь. На вид простые растения. Самые старые застыли в некоем подобии деревьев, а молодые обвивали своих старших товарок, словно обычные лианы. Но едва рядом оказывалось теплокровное существо, они превращались в нечто похожее на шипастых удавов. А если учесть, что шипы плюс ко всему еще и ядовиты, получается безрадостная картина. Вот и французы особой радости не почувствовали.

Лианы пытались жечь, заливать кислотой и прочей мерзостью. В Диколесье даже отвезли пару тонн радиоактивных отходов. Но все напрасно. Что удавалось выжечь напалмом, отстало чуть ли не за пару часов. Опять пошли разговоры о тактическом ядерном ударе, но тут появились американцы и окончательно надели на обозленных французов намордники. На этом все и успокоилось окончательно. Всю французскую часть магической зоны заняло Диколесье, закрыв потомкам буйных галлов доступ к Проколу на их же территории. Эльфы обжили узкую полосу на границе Франции и Швейцарии, обеспечивая последней защиту от разрастания диких лиан и доступ строго отобранному желающим к точке, где срабатывают межмировые порталы. Ну а швейцарцы, как всегда, сняли самые жирные сливки, подмяв под себя весь рынок магических товаров. А все потому, что мозгом надо думать, а не гонором, который отнюдь не в голове обретается, а в совсем другом месте, кое и припекает время от времени.

Мои мысли начали путаться, и я уснул.

Глава 2

Трезвон будильника жестоко вырвал меня из какого-то совсем уж фэнтезийно-бредового сна. Спать хотелось дико, но сейчас это для меня было бы тупейшей в жизни тратой времени. По расчетам мы как раз должны войти во внешнюю энергетическую зону.

Быстро одевшись и даже наплевав на гигиенические процедуры, я выскочил на палубу.

Рассвет еще только намечался где-то за швейцарскими Альпами, но и без помощи солнца было на что посмотреть. Особенно за бортом. Над водой Женевского озера плыл искристый туман, в котором царила своя жизнь, как и в напитанных магией водах под ним. Мелькала какая-то светящаяся мошкара. Даже стало неприятно, что, мня себя знатоком Женевы, я понятия не имею, что это за мелкота там носится.

Оторвавшись от завораживающего зрелища пляшущих огоньков, я прислушался к себе. Пока ничего необычного кроме волнения не испытывал. Впрочем, делать выводы еще очень рано. Прилив бодрости, который испытывают будущие маги, должен прийти намного позже.

– Глянь, какая! – пискнул самый молодой и, соответственно, самый впечатлительный из наших охранников.

Посмотрев, куда он указывает, я снисходительно улыбнулся, потому что узнал на мгновение вынырнувшую из воды пловунью. Туман почти рассеялся, так что получилось неплохо рассмотреть любопытное существо. Это была русалка – третья ипостась в цепи перерождения фей. И выглядела она практически как героиня сказки Андерсена. В смысле – чешуйчатый хвост, стройная фигурка выше пояса, ну и все прочее, что положено симпатичной девушке. В то время как другие пришлые мало похожи как на людей, так и на наших сказочных персонажей, хоть и приняли их названия, феи полностью подстраиваются под реальности новой для них среды обитания.

Там, внизу – их мир, наполненный светом удивительных водорослей и движением сотен видов почти неизученных существ, которых гоблины завезли из своих родных болот именно для пропитания фей. У жабомордых вообще к этим созданиям особое отношение на грани религиозного почитания. Причем во всех ипостасях, начиная с фуки и заканчивая высшими феями.

Неизученным подводный мир северной части Женевского озера оставался потому, что в облике русалок магические существа набирают живую массу, а так как разум к ним приходит только после второго выхода на сушу, подводное путешествие может закончиться для исследователей в желудке вот таких прекрасных существ.

Мысли о феях вымел рассвет, позволивший рассмотреть панораму, раскинувшуюся на берегу Женевы. Виднелся Старый город, за которым скрывалась Белая Женева, а слева возвышались угрюмые поутру глыбы челоуейников с раскинутыми вокруг них зонами так называемого Черного города.

Да уж, Женева – это не Лозанна, хотя пятнадцать лет назад, возможно, и не сильно отличалась. Теперь же это был город контрастов, причем магических контрастов.

Еще через десять минут мы вошли в реку Рона, продвигаясь мимо одного из множества причалов. Большая часть зданий вокруг порта была построена в восточном стиле, да и сновавшие там люди одевались соответствующе. И все же поверить в то, что мы оказались в Китае, не давали другие горожане. Я с жадностью впился взглядом в массивную фигуру в плаще и шляпе. Если смотреть со спины, то казалось, что в Шанхай занесло здорового ковбоя с дикого Запада с чуть более длинными руками, чем положено обычному человеку. Но это не Шанхай, а у «ковбоя» зеленая, гориллоподобная морда с набором острейших клыков.

Оказавшись в нашем мире и приняв новое расовое название, орки не остановились в своей ассимиляции. Одеваться они любили как ковбои, а имена брали римские. Так что сей-

час я нагло разглядывал орущего на группку китайцев какого-нибудь Нумерия или Люция, а то и вовсе Августа.

В отличие от своих крупногабаритных собратьев-пришлых, гоблины в одежде себя не ограничивали. Только через пару минут я понял, что один из спорящих со здоровяком китайцев не совсем китаец, мало того, он совсем не человек. Невысокий, даже среди компаньонов, представитель Второй расы пришлых носил куртку, точно такую же, как и окружавшие его люди. А еще широкие штаны и прикрывавшую голову классическую для Азии соломенную шляпу. Так что сразу опознать пришлого у меня не получилось. И только когда гoblin повернул свою жабоподобную голову, все встало на свое место.

Ситуация на причале явно накалилась. Хорошо, что мы проплывали мимо и могли смотреть на все это с безопасного расстояния. По крайней мере, я надеюсь, что оно безопасное.

Внезапно из проема между двумя складами вышли еще два орка. Гоблин что-то закричал на китайском, и вся копания подалась немного назад. А вот воодушевившийся появлением подкрепления здоровяк взревел словно обиженный лев и рванул вперед. Он влетел в гущу низкорослой публики и, казалось, должен был раскидать их как кегли. Но внезапно в толпе что-то сверкнуло, и огромная туша улетела назад, будто ее запулили из катапульты. Чуть не сбив товарищей, орк покатился по пирсу.

Я очень пожалел, что нет под рукой бинокля. Но все же удалось рассмотреть, как вперед выскочили четыре китайца и встали в странную позу – ноги раскорячены, левая рука вперед, а правая поднята над головой. С баржи не особо видно, но я и так знал, что над головами они удерживают готовые к бою волшебные палочки. Точнее, это стикеры-пробои, потому что до настоящих палочек им далеко. Вряд ли в эту компанию простых магов затесался хоть один чародей.

Пока я размышлял, на пирсе развернулось целое сражение. Три орка топтались на месте, явно накручивая себя, как воины маори. Китайцы образовали практически мини-фалангу, угрожающе тыкая в сторону соперников палочками. Гоблин в азиатской шляпе занял стратегическую позицию в тылу.

Орки взревели и ринулись в атаку, уподобившись американским футболистам, но снова нарвались на какой-то барьер и вынуждены были остановиться, а одного вообще как-то странно повело в сторону. Казалось, что он вдруг захмелел и запутался в своих ногах. В итоге здоровяк промахнулся ногой мимо края пирса и рухнул в воду.

Этот факт почему-то окончательно взбеленил двух оставшихся зеленокожих. Один из них сунул руку за полу плаща и достал монструозного вида револьвер. Китайцы заверещали. Я слышал выстрелы только в кино, поэтому судить не возьмусь, но казалось, что пальнули как минимум из сорокапятки. Перед авангардной пятеркой китайцев вспыхнул защитный полог.

– Во дела. – Голос Грека, неслышно появившегося совсем рядом, заставил меня вздрогнуть.

Но эта дрожь была мизерной по сравнению с тем, что случилось через секунду. Над причалом, выплескиваясь на воду и захлестывая нашу баржу, разлился какой-то inferнальный рев. Сравнить я его мог только с воплем киношного кракена, которого пафосно приказал выпустить Лиам Нисон в образе Зевса.

Мне сразу захотелось присесть на палубу и заткнуть уши пальцами, при этом я понимал, что тут дело не только в звуке.

– Жабья сирена, – прокомментировал происходящее Грек и покосился на меня. – Говорят, что тому, кто услышит ее, проведя в Женеве меньше часа, должно сильно повезти.

Мое настроение тут же скакануло вверх. Оставалось надеяться, что предрассудки экспедиционных групп имеют под собой хоть какое-то основание. Но тогда почему он так странно хмурится? Ему что, мое потенциальное везение не в радость?

Только в этот момент эйфория случившегося чуда окончательно отступила, и в голову полезли совсем другие мысли. Почему отправили именно меня, а не другого? Впрочем, ничего, кроме как держать ушки на макушке, я все равно сделать не смогу. Так что не будем дергаться и будем решать проблемы по мере поступления, тем более мы уже приближались к слиянию Роны и Арвы, где располагался центр озерно-речного порта.

Сразу началась деловая суета. В компании Антонова я добрался до конторы инкассаторской службы порта и договорился насчет броневика. Это было несложно, и давно отработанный алгоритм действий не требовал излишней инициативности. С декоктами было проще всего. Кеги и другие крупные емкости сдали в общий прием серебряной тары и подтвердили заказ у перекупщиков, работающих с зельеварами-одиночками. Уже к вечеру не самые дорогие зелья просто подвезут к барже, и мне остается лишь проверить пломбы. За содержимое можно не переживать – перекупщикам репутация дороже сиюминутной выгоды от мошенничества.

Ну а пока нам предстоит заняться самым муторным делом – подзарядкой алмазных аккумуляторов. И просто закачать в них разлитую вокруг энергию не получится. Иначе в Женеве не проживало бы столько людей. По большому счету девяносто процентов представителей хомо сапиенс являлись просто живыми аккумуляторами-адаптерами. Все дело в том, что через пространственный прокол в наш мир просачивается так называемая сырая сила. Энергетическое поле мага перерабатывает ее в живую силу. В этом их главное отличие от простых людей, у которых сырая сила, накапливаясь в ауре, попросту травит организм.

Живая сила нужна магу, чтобы создавать плетения, они же магические конструкторы, которые в свою очередь подпитываются уже сырой силой. Но вот беда, алмазные аккумуляторы принимают только живую силу, так что попадающие в большой мир артефакты и амулеты можно запитать лишь дорогущим продуктом энергетической жизнедеятельности магов. По большому счету для людей Женева стала миром халявы. Сдавай раз в сутки накопившуюся в себе живую силу, получай пусть не огромные, но все же приличные деньги и бей баклуши, плюй в потолок или сибаритствуй в зависимости от личных предпочтений. Вот то, что «надоено» с магов, мы сейчас и собираемся переливать в наши жуть какие дорогие закрома. Поэтому и необходим броневик с неслабой охраной, в которой кроме пятерки людей имеется аж два орка. Вблизи эти ребята впечатляли еще больше, и хотелось надеяться, что они здесь именно ради нашей безопасности, а не наоборот.

Сложность момента состояла в том, что станции по сбору живой силы находятся в не самых спокойных местах. Я, конечно, понимал, что, если все сладится, мне все равно придется привыкать к реалиям человеичников, по крайней мере поначалу, как к стартовой площадке. Но тогда у меня не будет под рукой восьми боксов, забитых алмазами.

Если честно, массивные многоэтажки, цепью идущие от озера и огибающие Старый, а затем Серый город, издали казались не особо грозными. Сначала мы покинули вполне привычно выглядевший, несмотря на восточный колорит, порт и выбрались в северную часть Серого города. А вот тут было на что посмотреть, пусть даже сквозь узкие бойницы.

Сначала наш броневик проехал по широкому проспекту, при свете дня не казавшемуся таким уж необычным, а затем мы выехали на эстакаду, переброшенную через жилые массивы. Отсюда открывался прекрасный вид.

Это уже не старая Женева. Тут все строилось в последние полтора десятка лет. В основном двух и трехэтажные дома расположились относительно вольготно. Каждый имел свои особенности, но всех объединяло наличие садика вокруг и застекленной оранжереи вместо крыш. Расцветка обитающей там растительности говорила о том, что нигде на Земле ничего подобного нет. Это и есть основная сырьевая база для создания декоктов. Серый город по сути являлся одной большой плантацией, разбитой на множество частных надельчиков.

Именно потому, что я, буквально раскрыв рот, глазел на буйство красок частного сектора, в серой Женеве и возник эффект контраста. Вблизи человеичник выглядел как футури-

стический вариант Мордора. Приземистая глыба Святогора была похожа скорее на гигантскую шайбу. Пока ассоциациями с башней мог похвастаться только человеёник Артур. Даже догнавший его китайский И казался лишь бочонком.

Внешне мегаздание было испещрено окнами и балконами. Натуральным видом из квартиры тут могли похвастаться только самые богатые обитатели. Остальные довольствовались фальшивыми пейзажами больших плазменных панелей, а то и вовсе фотообоев.

Сразу возникает вопрос: почему люди позволили засунуть себя в эти то ли резервации, то ли вообще тюрьмы? В том-то и дело, что никто их не заставлял. Пришлые очень быстро сделали выводы из человеческой истории, которые мы, кстати, так и не удосужились даже обдумать. Зачем загонять кого-то куда-то силой или угрозами? Помани его халявой, сам пойдет, да с радостью и вприпрыжку.

Вдохновленные видом земных небоскребов гоблины разработали проекты и создали для их осуществления специальные смеси на основе земного цемента и магической болотной слизи, а мышоуры воплотили все в реальность. Те, кого люди презрительно называют крысюками, в прямом смысле слепили человеёники, и соблазненные дешевой арендой человеки заселились туда совершенно добровольно.

Впрочем, удручающе мегаздание выглядит только снаружи. Благодаря роликам из Ютуба я знал, что внутри все горит и сверкает, как в не заканчивающийся новогодний праздник. По сути, это был гигантский торговый центр, скрещенный с жилым массивом спального района. Внутри даже можно было пользоваться электромобилями и дорожными машинами на магической тяге. Сердцевиной каждого человеёника являлся Серпантин – настоящий проект, по спирали идущий от подземных этажей до самой крыши, на которой постоянно копошатся мышоуры, добавляя еще один этаж.

Увидеть красоты Спиральи человеёника Святогор мне не удалось, потому что наш путь лежал на первый подземный уровень. По слухам, тут еще относительно безопасно, а вот на третий и четвертый, не говоря уже о дополнительных технических этажах, где настоящее царство крысюков, людям соваться не стоит.

Вкатившись в один из сотни входов, мы буквально сразу оказались в техническом тоннеле. Здесь посторонних машин не было вообще – только электрокары техобслуживания, пока человеческой. Мышоуров я так и не заметил.

По тоннелю мы проехали меньше километра и наконец-то остановились рядом с бронированной дверью. Водитель объяснил, что это служебный вход на станцию сбора живой силы, которую я сам же выбрал из списка в Сети, основываясь на заданном начальством алгоритме. В том смысле, что и цена должна быть ниже, и объемы сразу на восемь боксов, чтобы не таскаться с ценным грузом по разным станциям. Конечно, после того как гоблины освоили земную технику выращивания искусственных алмазов, цена на них упала, но не так уж сильно, потому что спрос все равно превышал предложение.

– Выгружаемся, – скомандовал я, но только после того, как сидевший рядом Антонов незаметно толкнул меня локтем.

Повинуясь строгой инструкции, наружу полезли только я и Витек – зам Грека. Сам начальник охраны остался внутри сторожить четыре бокса-чемодана. Мы с Витьком подхватили за специальные ручки по два бокса и в окружении бодигардов пошли к уже открытой бронированной двери. Оттуда наружу вышли два здоровяка в униформе. На правом бедре у каждого имелась кобура с револьвером, а на левом в специальном кармашке стикер-щитовик. Это стандартный набор для не особо умелых магов, особенно если нет денег на дорожные амулеты защиты.

Они проводили нас в небольшую комнату.

– Привет, человеки! – радостно обратился к нам худой тип, нелепо смотрящийся на фоне охранников заведения.

Одет он был в не самую свежую гавайку, шорты и шлепанцы. Казалось, что парень сбежал с пляжной вечеринки.

Честно говоря, меня эта картина немного напряла, но все же решил не обострять ситуацию.

– Привет, – спокойно ответил я, прекрасно понимая подоплеку его пренебрежительного обращения.

Он явно намекал на мое с Витьком более низкое положение в социально-пищевой цепочке мироздания. По крайней мере, в его понимании. А вот мне казалось, что именно ему до дна, пусть и магического, осталось не так уж много. Вид парнишка имел затасканный, и, судя по глазам, наркоту он жрал чаще, чем нормальную пищу.

Возникает вопрос: что этот персонаж делает в явно серьезном заведении? И не стоит ли мне что-либо предпринять по данному поводу?

– Что, захотелось присосаться в магической титке, маглы? – блеснул своим знанием фэнтези парень в гавайке.

Насколько мне известно, подобные термины здесь не применяют, хотя информация из Сети может быть неполной.

– Захлопни пасть, Клоп. – Наконец-то один из охранников вмешался в становящуюся все более странной ситуацию. – Займись делом.

– Делом так делом, – утратив свой нездоровый оптимизм, покорно согласился Клоп. – Кидайте чемодан на стол.

Так я и сделал, руководствуясь соответствующим жестом странного парня. Столом оказалась невысокая тумбочка с бортиками, в периметр которых как раз помещался один из наших боксов. Рядом с первой тумбочкой находилась еще одна, но на колесиках, а между ними стояло обычное офисное кресло с потертой обивкой. В него и плюхнулся мой новый знакомый.

Теперь все встало на свои места: сидя в кресле, Клопу было удобно держать левую ладонь на крышке нашего бокса, а правую – на тумбочке с колесиками.

– Ну? – почему-то раздраженно поторопил меня парень.

Я встрепнулся и достал ключ-карту. После того как она прошла по специальной прорези, небольшой лючок в крышке бокса откинулся, открывая углубление как раз под ладонь взрослого человека. Клоп тут же сунул туда свою руку и с усталым вздохом закрыл глаза.

Вопреки моим ожиданиям, ничего сверхъестественного не произошло ни через секунду, ни через десять. С минуту парень сидел неподвижно, и только под конец я заметил, как вздулись его вены, а на лбу появилась испарина.

– Проверь, – внезапно ожил этот своеобразный живой насос.

Хриплый голос и вялый вид вызвали у меня сочувствие, но его хватило ненадолго. Парень тут же использовал что-то очень похожее на ингалятор, и, судя по нездоровому блеску в его глазах, там точно не лекарство для астматиков.

Опять стряхнув с себя лишние мысли, я занялся проверкой. Встроенное табло на боксе показывало полную зарядку. Проверить это каким-либо другим способом попросту невозможно. Впрочем, каждая такая станция очень дорожит своей репутацией. К тому же один из охранников тоже провел проверку и, захлопнув лючок, поставил свою пломбу.

Когда мы закончили заряжать четвертый бокс, Клоп выглядел так, словно вот-вот грохнется в обморок. Я покосился на охранника, но не увидел на его лице и тени беспокойства. Значит, и у меня нет причин разыгрывать активиста в борьбе за права человека.

Мы с Витьком вернулись в броневик и поставили боксы на место. Во вторую ходку со мной пошел начальник охраны. Это тоже по инструкции. Он должен проконтролировать транзакцию. После восьмого бокса Клоп выглядел, как говорится, краше в гроб кладут. Вдох из ингалятора уже не помог, но тут на помощь пришел местный охранник.

– На сегодня свободен, – с легкой брезгливостью в голосе сказал он бедному парню и сунул ему в руки несколько купюр, а также шприц-тюбик. Клоп вяло обрадовался, но после того, как прямо сквозь шорты загнал себе в бедро иглу, его радость обрела бодрость и совсем не здоровый оптимизм.

– Спасибо тебе, добрый человек. Покудава, ущербные. – Последнее было обращено к нам.

Грек лишь хмыкнул, наверняка разделив мое невысказанное мнение насчет ущербности.

Дальше было еще проще. Скользя картой по прорези совмещенного с планшетом терминала, я перевел на счет станции девяносто восемь тысяч марок. Сумма впечатляющая. Пересчитывать на доллары или евро даже не хочу. Хотя там разница не такая уж большая в пользу швейцарской валюты.

Большие суммы, которые уходили с карты по моей воле, перестали волновать уже через час. А через пять часов, когда мы закончили с алмазными батарейками и перешли к закупке артефактов и дорогих декоктов, мир вокруг меня вообще как-то выцвел. Усталость была больше эмоциональной, но и физически тоже придавило, учитывая переноску не таких уж легких зарядных кейсов. И это все очень печалило. Окажись я все-таки магом, сейчас как раз время ощутить прилив сил, а его не было.

Ближе к вечеру усталость и разочарование сплелись в апатию, на грани депрессии. Даже возникло напряжение на таможенном посту, который мы постоянно проходили, возвращаясь на баржу:

– Везете что-то запрещенное? – как заевшая пластинка, уже в одиннадцатый раз на общем спросил меня таможенник-китаец.

– Нет, – раздраженно ответил я.

Таможенник тут же оживился.

– Контроль! – крикнул он в проем двери за своей спиной.

Оттуда выплыла форменная фуражка. В том смысле, что из-за высокой стойки я видел только ее. Приблизившись, фуражка подпрыгнула, и я увидел морду заскочившего на стульчик гоблина. Так близко этих ребят я еще не видел, поэтому апатия чутко отступила.

– Что тут у нас? – на чистейшем русском, едва отрывая рот, спросил гоблин.

Я знал, что речевой аппарат у них слабо завязан на ротовую полость и тем более губы. Там больше функций выполняют шейные пузыри и гортанная трубка, но сейчас пузырей видно не было – не та интенсивность подачи звука. Гоблинов называли идеальными пересмешниками, за то что они могли чисто, без акцента воспроизвести любую речь, включая высший эльфийский, конечно если хватало знаний.

И все же, несмотря на долгую информационную подготовку, мне никак не удавалось отмахнуться от ощущения нереальности картинки. Мозг упорно намекал, что передо мной кукла, а под стойкой скрывается кукловод. Слишком уж неестественно двигалась челюсть гоблина.

– С вами все в порядке? – заботливо спросил коричневокожий таможенник.

И тут все встало на свои места. Пусть непривычная, но все же живая мимика подвижного лица и выразительные глаза этого существа не оставляли места для сомнений.

– Извините, – встрепенулся я, возвращая на лицо вежливую маску. – Очень устал. В кейсах тридцать пять пробирок декоктов пятого и шестого уровней. А также сорок семь амулетов седьмого и восьмого уровней. Все опломбировано. Запрещенных препаратов нет.

– Юй, ты зачем задерживаешь уважаемых господ? – явно из уважения ко мне, на общем спросил гоблин у напарника. А ведь наверняка мог изъясняться и на китайском, что и сделал упомянутый Юй.

Это действительно раздражало. Китаец зачирикал что-то на своем, причем тыкая в меня пальцем, что совсем уж невежливо.

В принципе, суть разговора и так понятна. Юй, несомненно, являлся эмпатом и, проводя опрос, ощутил в моих ответах неуверенность. Улови он откровенную ложь, к гоблину наверняка присоединится какой-нибудь орк.

Выслушав китайца, гоблин решил не рисковать и начал водить руками над кейсом. Его похожие на изломанные барабанные палочки пальцы, соединенные едва заметными перепонками, были похожи на пальцы, плетущие невидимый мне узор.

– Все в порядке, господа, – закончив, сказал он нам по-русски. – Можете проходить.

Инцидент был пустяковый, но Антонов явно напрягся, что еще немного увеличило мою паранойю.

– Все, – решительно заявил Грек, когда мы вернулись на баржу, – на сегодня хватит. Тем более завтра осталось только пять точек с особыми заказами. Леха, Слава, бодайтесь.

Я даже напрягся в ожидании, что два крепких парня станут биться лбами, но они всего лишь сыграли в камень, ножницы, бумага.

– Зараза, – выругался Леша Зборов по прозвищу Забор.

– Сочувствую, – улыбнулся Грек. – Собираемся. Назар, оставляй карточку в сейфе. Не дай бог, потеряешь по пьяни.

Только теперь я вспомнил о законном загуле экспедиционной группы в городе. Раньше меня это не интересовало, потому что рассчитывал жить здесь, а сейчас, из-за появившихся сомнений, нужно порадоваться хотя бы этому. Увы, как-то не получалось.

Оставив Леху охранять наши богатства, мы покинули баржу. В принципе, можно было бы и его взять – за сохранность товара в опечатанных трюмных хранилищах отвечает городская власть, но нарушать инструкции ради грустных глаз парня с косой саженью в плечах и мордой рэкетира я точно не собираюсь.

В этот раз мы воспользовались обычным такси на электрической тяге. От магокара она отличалась тем, что требовала подзарядки, да и вообще не имела внутри магических плетений за исключением бытовых и защитных.

За рулем опять оказался азиат:

– Куда едем, господа? – спросил он на общем.

Так как из нашей компании на нем говорил только я, пришлось переводить.

– Скажи, пусть едет в русский квартал. Бар «Бесовка», – попросил меня Грек.

Я перевел, про себя отметив, что Антонов назвал квартал русским, хотя официально он назывался славянским. Иное название у всех, кроме россиян, вызывало глухое раздражение.

В принципе, от порта до границ бывшей коммуны Ланси мы добрались минут за пять, да и то по причине малой скорости и объезда общественного парка. Если честно, славянский квартал архитектурой больше напоминал современный немецкий пригород, украшенный по случаю Рождества. Вокруг уже стемнело, и город залило электрическими и магическими огнями всех возможных цветов и оттенков.

Формально этот национальный анклав почти полностью входил в Серый город, но частично цеплял и Черную Женеву с ее человеичниками. А в промежутке находились совсем уж мрачные места.

– Эх, сейчас бы мотнуть в Святогор, – проворчал чем-то недовольный Витек, – вот где настоящая развлекуха.

– Заткнись, – не совсем адекватно отреагировал Грек и наградил подчиненного свирепым взглядом.

Похоже, отдыхать в славянский квартал мы едем только ради меня, точнее программа отрыва будет неполной именно из-за моего присутствия.

А вопросов к Антонову все больше и больше, только ответов почему-то нет ни одного. Впрочем, мне было не так уж важно, куда именно мы поедем отдыхать. Жутко хотелось выпить.

Нет, не залить разочарование убойной дозой алкоголя, а просто выпить, чтобы в голове прояснилось и напряжение не мешало думать.

Бар «Бесовка» ничем особым не отличался от других зданий, плотно стоявших по обе стороны улицы Шанси, если не считать пробегавшие по фасаду жгутов красных молний, которые сходились над широким крыльцом, на секунды высвечивая фигуру томно изогнувшейся дамы с хвостом и рожками.

У входа тусил народ, но на очередь перед заслоном фейсконтроля это было не похоже. В основном здесь собрались явно выбравшиеся на отдых люди, и выглядели они как минимум импозантно. Светящиеся волосы, фосфоресцирующий макияж, ползающие по практически обнаженным телам татуировки или просто боди-арт. От всего этого веяло смесью фэнтези и киберпанка.

Похоже, это просто компания, проходившая мимо и остановившаяся здесь на некоторое время. Над веселящимися гуляками порхали какие-то птички. Я не сразу узнал низшую ипостась фей, в простонародье называемую фуки. А если эти местные аналоги слишком наглых воробьев достанут окончательно, то высказывающиеся просто меняют букву «у» на «а».

Десяток фуки явно кружил над компанией не просто так. Одина из колоритных дамочек подняла над головой раскрытую к небу ладонь с непонятно откуда взявшимся крошечным огоньком. Существо со стрекозиными крылышками, похожее на грубо слепленное крошечное подобие человеческой женщины, тут же нырнуло вниз, к ладони, и, обхватив трехпалыми ручонками огонек, прижало к груди. Сгусток живой силы тут же впитался внутрь. Рыжеволосая дарительница попыталась схватить шустрое существо, но безуспешно. Ее друзья дружно засмеялась, подкалывая неудачливую охотницу. Ее черноволосая подруга повторила действие, и в этот раз охота оказалась успешной. С противным хрустом, вызвавшим у меня неприятную дрожь, маленькое тельце было смято в ладони и тут же распалось на горсть серебристой пыли, которую злобная дамочка развеяла над собой и друзьями-уродами.

Словно почувствовав мое негативное внимание, девушка с большими, змеиными глазами улыбнулась и облизала полные зеленоватые губы раздвоенным языком.

– Да ладно, – ткнул меня под ребра многоопытный Витек. – Это только линзы и пирсинг, вот в клубах Святого...

Закашлявшись, он покосился на Грека и продолжил:

– ...Внутри увидишь что-то посерьезнее. Если честно, все эти маги вообще шизанутые. Нормальных людей почти нет, и я рад, что вернусь домой. Гостить тут хорошо, но жить я бы не стал.

Возможно, это заявление и подняло бы мое настроение, но в словах Витька чувствовалась фальшь. Он хотел бы стать магом не меньше, чем я.

Желание выпить усилилось, и я последовал за коллегами. Антонов уже успел рассчитаться у входа, и мы без задержек прошли в главный зал заведения.

Как я и предполагал, это был классический стриптиз-бар. С определенными оговорками.

То, о чем говорил Витек, я увидел прямо со входа. Высокий подиум шел через весь зал. По нему в этот момент шествовала дама, явно заканчивавшая свое выступление, потому что из одежды на ней остались только серьги. У меня ни на минуту не возникло сомнений, что торчащие из ее шевелюры рожки не бутфорские. Как и длинный гибкий хвост с рыжей кисточкой на конце. Стриптизерша словно специально провернулась вокруг своей оси, чтобы я убедился – хвост из ее копчика именно что растет. Да и его движения были вполне осмысленными.

Я на пару минут выпал из реальности, и парни со смехом толкнули меня вперед. Мы уселись на барные стулья прямо у подиума, имевшего узенький бортик, как раз чтобы поставить стакан и маленькую тарелку с закусками. К нам тут же подскочила официантка.

Так как заказывал Грека, у меня была возможность рассмотреть еще что-то помимо подиума и рогатых девиц на нем. Интерьер был сделан под старинный храм непонятных богов.

Из дыр в стене выливалась иллюзорная лава и утекала куда-то в рассекавшие мраморный пол трещины.

Для меня очень атмосферно, но почему-то появилась уверенность, что через час я перестану обращать внимание на все эти декорации, а у тех, кто ходит сюда постоянно, все это вызывает оскомину как дешевая бутафория. Оно и неудивительно, в Женеве наверняка полно мест, где иллюзии сделаны намного качественнее.

Пока я осматривался, принесли бутылку искрящегося пойла, наверняка смешенного с каким-то убойным декоктом. Впрочем, Грек вряд ли станет поить своих архаровцев наркотой, так что можно пить смело.

– Ну, по первой за новичка, – задвинул тост совсем уж раздухарившийся Витек.

Возражений не последовало, и мы дружно выпили.

Хорошо пошла. В животе потеплело, и вместе с тем по телу пробежала прохладная и освежающая волна, смывая часть негативных эмоций.

Нужно добавить!

И мы добавили. Затем поддержали дружный возглас зрителей, явно встречавших какую-то местную стрип-звезду.

Увы, я немного ошибся, потому что из-за кулис вышла не очередная бесовка, а самый настоящий фавн. Очень надеюсь, что хотя бы половина всех модификаций лишь костюм и накладки, потому что жить с таким наверняка неудобно. Это был действительно даже не косплей, а транс под мистического персонажа. У чудака колени выгибались совсем не в положенную виду хомо сапиенс сторону! Массивные копыта поддерживали волосатые конечности, на которых конференсье прыгал, что тот козел. Хвост и рога уже не удивили, зато серьезно впечатлили доработанное лицо и длинные, явно живые и очень подвижные уши. Это точно не маска – мимика на физиономии, являющейся чем-то средним между козьей мордой и лицом человека, выражала бурные эмоции.

– Дамы и господа! – противно заблеял фавн. – Встречайте: великолепная, обворожительная и несравненная Агата – Сердце пламени!

Я уже было подумал, что это слишком громкий псевдоним для простой стриптизерши, но через секунду осознал глубину своей неправоты. Опять же, очень надеюсь, что это краска.

Все тело появившейся стриптизерши было красным, словно недавно искупалась в крови. Самые интимные места пока прикрывало белое и прозрачная накидка, но это явно ненадолго.

Двигалась она действительно прекрасно, дополняя танцевальные па движениями гладкого хвоста. У этой вместо кисточки была классическая стрелка, но почему-то вызывавшая у меня сравнение с окончанием некоего органа, которого у дамы быть не может по определению. В общем, самый настоящий хентайный тентакл.

Зрелище вызывало во мне очень противоречивые ощущения. Трудно описать эту смесь отвращения и возбуждения с добавками страха, дрожи и непонятного детского желания убежать.

Похоже, мои эмоции прорвались наружу, потому что стриптизерша, избавившись от накидки и даже бюстгальтера, впилась в меня взглядом. Сам взгляд я лишь угадал, потому что там все было черным – и зрачки, и радужка, и то, что неуместно в данном случае называть белками.

Перекатившись в изящном движении, она мгновенно оказалась прямо передо мной, зависнув над стойкой для напитков. Бесовка словно приковала мой взгляд к своим диким глазам и провела когтистыми пальцами правой руки по моей груди. Пугающее и какое-то противоестественное желание вспыхнуло с новой силой, но тут боковым зрением я увидел, что стриптизерша надумала погладить мою щеку своим хвостом.

Я, конечно, не ханжа, но это уже перебор!

Странное вождение тут же схлынуло, как отлив, обнажая отвращение и неприятие. Мой рывок назад оказался неудачным – рука зацепила полную рюмку и прокинула на ноги. Казалось, что заржал весь зал.

Теперь к отвращению присоединилась злость на себя и весь мир. Я тут же слез с барного стула и повернулся к ржущему Витьку:

– Где здесь туалет?

– Зачем сразу в туалет? – влез в разговор незаметно подобранный фавн. – Проблему можно решить и более приятным способом. Закажите приватный танец любой из наших бесовок, можно даже Агату, если франков хватит.

– Я сейчас тебе приватно рога отломаю, козлина, – зарычал я на сутенера, но лишь вызвал очередной взрыв хохота.

Витек, утирая слезы смеха, ткнул пальцем в угол зала, куда я и направился.

Проблема с брюками оказалась не такой уж серьезной – плотная ткань не промокла, а ее темный цвет скрывал остальное. Приведя себя в порядок, я уставился в большое зеркало. Прав был Витек – они здесь все ненормальные. Наркоман Клоп, давящая маленьких фуки девица и весь этот зверинец навевал на мысли, что дома все-таки лучше. С другой стороны, Грек и сотоварищи могли подшутить, затащив меня к самым лютым извращенцам города, а в остальном все не так уж плохо. В видеороликах и интернетовских статьях Женева не выглядела так отвратно.

Очередная вспышка злости придала решительности. Уехать домой я всегда успею, но если не использую все возможности, то жалеть буду до конца жизни, а ведь оставался еще один вариант. Но для этого нужно срубить хвосты, да и набраться решительности, чтобы выйти в незнакомый город без поддержки.

Вернувшись в зал, я не пошел к коллегам, а занял место у барной стойки, подальше от подиума. Заказал еще рюмку того же искрящегося пойла. Штука явно хорошая.

Через минуту меня заметил явно забеспокоившийся Грек. Он призывно махнул рукой, но, заметив мое отрицательное покачивание головой, успокоился и вернулся к наблюдению за Агатой. Я же быстро опрокинул в себя рюмку, расплатился и выскользнул наружу, благо выход был совсем рядом.

Глава 3

Охранник у входа помог вызвать такси.

– Улица Старьен, пятнадцать, – на общем сказал я таксисту явно неславянской наружности.

– К старому Хаиму? – по-русски без акцента спросил таксист.

– Наверное, – не стал я поддерживать бессмысленный разговор.

До места мы ехали не больше десяти минут. Под нужным мне номером оказался двухэтажный дом, стиснутый с боков рядами однотипных строений, но с попытками казаться уникальными. Вывеска на русском «Эксклюзивные декокты» подтвердила, что я действительно на месте. А вот табличка «закрыто» противоречила информации об этом месте, найденной мною в интернете. Однажды на форумной сваре фанатов магического города всплыло название этой лавки и ее хозяина – гоблина. Споры велись жаркие, но все сводилось к тому, что именно тут можно найти возможность стать магом, даже если судьба сразу не выдала тебе счастливый билет.

Если честно, в подобные сказки я верил все меньше и меньше. Если бы дополнительные шансы действительно имелись, то о них судачили бы на каждом углу, но, как ни странно, маги, заглядывавшие на форум, пусть не подтверждали слухи, но писали, что старый Хаим умеет находить выходы из, казалось бы, безвыходных ситуаций. Впрочем, это могли быть тролли, но совсем не сказочные, а интернетные.

И все же, не проверив этот вариант, я не смогу уехать из Женева и жить дальше со спокойной душой. Так что табличка меня не остановила.

Вопреки моим ожиданиям, практически после первого же удара в двери открылась узкая щель, и два сиреневых глаза с горизонтально вытянутыми зрачками с минуту изучали мою физиономию.

– Проходите, коль уж так приспичило. Версию, что вы не умеете читать, я решительно отмечаю, – по-русски отозвался хозяин заведения.

Он был невысоким, мне по плечо. Старый гoblin нацепил на себя нечто похожее на африканский вариант длинного пончо и такой же африканский чепец.

К моему удивлению, внутренний интерьер напоминал скорее аптеку позапрошлого века, чем лавку продавца декоктов и других чародейских примочек.

– Ну и чем бедный, старый Хаим может помочь молодому, полному сил человеку? – гoblin явно копировал манеру общения у того же народа, у которого спер свое новое имя.

Интересно, они все этим балуются или торговец является исключением?

Конечно же, говорить я собирался совершенно не об этом:

– Ходят слухи, что уважаемый фор Хаим может дать умный совет и помочь даже в безвыходной ситуации.

– И в какой же тупик уперся носом столь приятный юноша?

– Я хочу стать магом, но, похоже, не получается.

– Тест проходили? – уточнил гoblin.

Зайдя за стойку, он взобрался на высокий стул, и теперь наши глаза были на одном уровне.

– Да, меня признали обычным человеком, но я слышал о том, что тесты не точны.

– Одни действительно не точны. – Прищутив свои лупоглазки, гoblin внимательно посмотрел на меня. – Чувствуете недомогание?

– Нет, но и прилива сил тоже не испытываю.

– Интересно, – задумался гoblin. – Подойдите поближе.

Когда я встал вплотную к прилавку, он нацепил на голову какой-то чудной полушлем с целым набором линз и даже сборных объективов. Защелкав рычажками и меняя линзы перед своим левым глазом, жабомордый пару минут рассматривал меня, а затем глубокомысленно и малоинформативно выдал:

– Угу, очень интересно.

А уж как мне интересно! Но переспросить я не успел, потому что фор Хаим продолжил:

– Похоже, что вы у нас, молодой человек, пограничник.

Этот термин был мне знаком, но особой радости новость не принесла. Пограничниками называли еще более редкий типаж, чем маги. Аура этих «везунчиков» способна частично перерабатывает сырую силу, но недостаточно, чтобы человек мог долго жить в магической зоне. Пограничники способны пробыть в Женеве до месяца, но затем им снова придется вернуться назад в обычный мир как минимум на такой же срок. И уж тем более они не способны чародействовать.

– Вот уж порадовали, – вздохнул я.

Пограничники были идеальными торговыми представителями, но не факт, что мне захочется погрузиться в магический мир лишь наполовину. Или захочется?

– Я бы не стал так сокрушаться, – хитро ухмыльнулся гоблин.

Мимика этих существ хоть и была далека от человеческой, но тем, кто хоть немного интересовался вопросом, считать эмоции с коричневой морды было не так уж трудно.

– Вы что-нибудь слышали о страсти феей? – резко сменил тему гоблин, – И я сейчас не о той дешевой поделке, которую продают обычным людям.

– Вы сейчас говорите о настоящей высшей феей? – Догадка мне самому показалась дикой, но он тут же подтвердил ее:

– Именно. Вы ведь знаете, что такое закон честного обмена? – уточнил гоблин и тут же разочарованно качнул головой. – Похоже, что нет. Феи – волшебные существа, и стремление к справедливости и равновесию является их глубинной сутью. Смыслом жизни. Даже фуки, получая частичку живой силы, награждают дарителя толикой удачи. Пусть и мизерной.

А вот это действительно новость. В сети о данном нюансе не было ни слова. К тому же удивило то, с каким восхищением гоблин говорил о феях.

– И если фуки охочи до живой силы, то выбравшаяся на сушу высшая фея ищет людскую страсть, отдавая взамен частицу своего особого волшебства. Предавшись страсти с феей, маг имеет шанс усилиться. У обычного человека появится очень небольшой, но все же шанс получить ауру мага, а вот пограничник станет им наверняка. Мало того, вы можете получить Дар.

Вот это, конечно, новость. Дар – мечта всех магов, как потенциальных, так и действующих. Это даже внесено в квалификацию. Низшая ступень – это простые маги. Вторая – мастера, использующие магические умения при создании декоктов или артефактов. Для этого нужно долго учиться. Выше всех стоят чародеи – те, кто уже автоматически, почти на подсознательном уровне манипулируют магическими конструктами и даже способны плести новые. А вот между мастерами и чародеями стоят одаренные. Это те, кто на халяву получил некое магическое умение, для освоения которого обычным путем уходят годы.

В общем, эта старая жаба не просто огорошила меня, а помахала перед носом такой морковкой, что отказаться у меня просто не получится. Детская мечта уже не горела тусклым огоньком, а полыхала пугающим пожаром.

– К чему вы ведете? – осторожно, чтобы не спугнуть удачу, спросил я.

– К тому, что мне известно, где сейчас находится высшая фея, ищущая страсти.

Если честно, у меня появилось ощущение, что я попал в сон, навеянный то ли любовным, то ли вообще порнографическим романом. Даже незаметно для собеседника ущипнул себя за бедро. Было больно.

– И что от меня требуется, чтобы познакомиться с феей?

– Всего ничего, – улыбнулся гоблин, – пятьдесят тысяч франков.

Нужно отметить, что улыбались жабомордые так же, как и люди: растягивая губы, а учитывая строение челюстей и зубной набор, выглядело это не дружелюбно, а как проявление намерения укусить прямо сейчас. Названная сумма добила меня окончательно. Даже если сильно поторговаться, личных накоплений мне точно не хватит.

– Мне нужно подумать, – без лишних расшаркиваний буркнул я и, развернувшись, пошел к двери.

Мне действительно нужно подумать, но не об отказе от возможностей, а решить – поговорить ли с Греком или же прямо отсюда поехать в порт и забрать из сейфа расчетную карточку компании. Скорее всего, откровенный разговор с Антоновым не самая лучшая идея. Он вряд ли даже за вознаграждение согласится на такую аферу. И только уже потянувшись к ручке двери, я подумал, что все это может быть тупейшим разводом и мне просто навешали лапши на уши. Но остановила меня отнюдь не эта мысль.

– Молодой человек! – послышался торопливый возглас гоблина. – Не нужно так спешить. Я сразу понял, что у вас не может быть денег, но если бы не видел перспективы, то зачем мне разводить такие долгие разговоры? В конце концов, вы не студент, а я не преподаватель Академии, чтобы заниматься с вами просвещением.

Я развернулся, буквально излучая недоверие и сомнения.

– Не надо смотреть на меня как на злодея. Я просто бизнесмен, и если бы упускал подобные возможности, то не имел бы всего этого.

Гоблин театрально распахнул руки, в своем пончо становясь похожим на летучую мышь.

– Я понимаю, в чем возможность для меня, но при чем здесь вы? – парировал я, не утратив ни грамма сомнений.

– Ну как же, – прищурился гоблин, – мне случайно, буквально чудом удалось узнать, где находится жаждущая чужих страстей фея, и тут в моем заведении появляется пограничник. Если отмахнуться от подобной удачи, она может уже и не вернуться.

Да уж, у гоблинов с удачей вообще все непросто. В их пантеоне за это дело отвечают сразу три божка, и каждый за свой отдельный аспект везения. И все же ситуация сильно напоминала историю о маленьком мальчике и добром дяденьке с конфетой в руках и серым фургоном за спиной.

– И что вы предлагаете?

– Деньги, – тут же ответил гоблин. – Я дам вам необходимые средства, а вы, когда получите дар, сможете в любом банке нашего города получить кредит и рассчитаться со мной сторицей.

– А сторича это у вас сколько?

– Я дам вам сорок пять тысяч, а вы вернете мне сто пятьдесят.

– Уже сорок пять?

– По-прежнему сорок пять, – не изменившись в морде, ответил гоблин. – Такую сумму вы должны отдать моим партнерам.

– А если ничего не получится?

– Значит, проиграем мы оба. И что-то мне подсказывает, что вы расстроитесь значительно больше меня.

– И вы вот так отдадите незнакомцу кучу денег? А если я сбегу?

– Куда? – как мне показалось, хищно улыбнулся гоблин. – К тому же вы дадите мне согласие на установку отслеживающей печати.

Вот не знаю, кого благодарить за то, что я сказал через минуту, – детскую мечту, искрящуюся дрянью, которая все еще мутила мой разум, делая легкими мысли и решения, или же у меня просто сломался инстинкт самосохранения.

– По рукам, – тряхнув головой, протянул я ладонь для одинакового в обоих мирах ритуала скрепления сделки.

Пальцы у гоблина оказались на удивление сухими и мягкими.

Как только мы договорились, фор Хаим сразу засуетился. Не ослабляя рукопожатия, он второй рукой сдвинул рукав моей куртки и, достав из-под прилавка какую-то коробочку, прижал ее к открывшейся коже выше запястья.

Дальше гoblin невнятно забормotal, и коробочка загудела. Я напрягся, но ни боли, ни вообще какого-либо дискомфорта так и не ощутил. Закончив с постановкой печати, фор Хаим сунул мне в руки четыре с половиной пачки швейцарских франков, а также какую-то карточку и буквально выпихнул из своего заведения. Вдогонку мне полетел совет не тратить время попусту.

Прохладный воздух освежил хмельную голову. У меня тут же появилось желание вернуться и отдать деньги, но затем над головой пролетела стайка фуки, даже не обратив на меня внимания. Для этих попрошайек, охочих до живой силы, я был не более интересен, чем дерево или фонарный столб.

Это почему-то разозлило меня и придало решимости. На карточке значился адрес. Судя по онлайн-карте в смартфоне, пешком я туда буду добираться минут двадцать. И только я подумал о такси, как словно по волшебству подкатил электромобиль с соответствующей надписью на фонаре. Конечно, магия здесь ни при чем – всего лишь предусмотрительность гоблина. Так что уже через пять минут я стоял у мрачного дома, который казался давно заброшенным. Да и райончик тут был так себе. Деньги жгли карманы, так что я не стал задерживаться, а сразу нажал на звонок двери под разбитым фонарем.

Довольно символично. Высунувшаяся в открывшийся проем физиономия лишь усиливала эффект.

– Че надо? – спросил человек в костюме байкера и с донельзя мрачным выражением на худой физиономии.

– Вот, – выдавил я из себя, протягивая карточку.

– Старый Хаим прислал?

– Да.

– Все еще косит под одесского еврея?

– Пытается, – чуть успокоившись, ответил я.

Похоже, это была не вялая попытка пошутить, а какая-то проверка.

– Проходи, – отступил чуть в сторону мрачный тип и тут же перешел к делу: – Деньги.

Ну что же, дом я не перепутал, так что остальное зависит уже не от меня. Франки тут же переключались в чужие карманы. После этого незнакомец достал какой-то попискивающий прибор и начал водить им вдоль моего тела. Как ни странно, прибор не отреагировал на печать фор Хаима, но результат исследования незнакомца не насторожил, так что он спрятал прибор и протянул ко мне руку:

– Телефон. Получишь обратно, когда вернешься.

После небольшой заминки я все же отдал смартфон человеку, которого вижу в первый и, возможно, последний раз в жизни. Впрочем, после расставания с пухлыми пачками франков все прошло без внутренней борьбы.

Спрятав телефон, мрачный тип призывно махнул рукой и начал спускаться в подвал. Это тоже напрямлю, но слишком уж спокойно он вел себя, не боясь подставлять мне спину.

В подвале все стало еще интересней. Там обнаружился подземный ход, по которому мы прошли не менее полутора сотен метров.

Выбравшись из похожего подвала в гостиную еще одного дома, так и оставшийся безымянным для меня мужик открыл дверь и, высунувшись наружу, махнул рукой. Через минуту

на крыльцо взбежал парень в бейсболке, из-под которой выбивались голубые волосы. Четыре пачки франков без половинки перекачали уже к нему, и он стал моим новым провожатым.

Парень оказался таксистом. Мы уселись в его машину и поехали в направлении светящейся шайбы человеенника, и я уже понятия не имел, какого именно.

Но наше путешествие имело и промежуточную остановку. Водитель притормозил у тротуара, и на заднее сиденье забрался еще один человек, в худи с натянутым на голову капюшоном:

– Не поворачивайтесь, пожалуйста, – очень вежливо по-русски с польским акцентом попросил новый пассажир.

Затем он быстро расспросил меня о том, как я попал в Женеву и что именно хочу получить за свои деньги. В конце напрямую спросил, не являюсь ли я агентом жандармерии. Получив мой абсолютно искренний отрицательный ответ, тот, в ком я обоснованно заподозрил эмпата, тут же покинул машину, а мы с таксистом поехали дальше.

По мере приближения к человееннику я волновался все больше и больше. Честно, если бы вместо худенького парня в машине сидели два мордоворота, я бы уже перебирал в голове варианты побега. Тут же было очевидно, что, попроси я остановиться, парень выполнит мою просьбу.

Так что повода все отыгрывать назад пока не было. Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, я начал копаться в памяти, чтобы освежить свои знания о феях.

По сути, это не была еще одна раса пришлых. Феи вообще считались условно разумным видом волшебных существ, окутанным тайнами, преданиями и откровенными суевериями. Слухов о феях было больше, чем фактов. Единственное, что было изучено хоть как-то, это их удивительные жизненные циклы.

Если начать не с пресловутого яйца, а, так сказать, с курицы, то однажды в межмировой портал прошла высшая фея. Скорее всего, она выглядела как гоблинша или эльфийка, но вряд ли развилась в образе оркской самки. Посчитав свой жизненный путь законченным, фея умерла, распавшись на несколько килограммов золотой пыли. Каждая частица пыли теми или иными способами попадала в женевское озеро или вытекающую из него Рону. Там она развивалась в некое подобие головастика, который питался планктоном и растениями. Чуть позже головастик затвердевал, и из него, как из кокона, вылетали фуки. Эти существа уже не нуждались в телесной пище и накапливали выпрошенную у магов живую силу. Это могло длиться десятилетиями.

Накопив достаточно силы, фуки ныряли обратно в воду, теряли крылья, зато обретали хвост и превращались в русалок. А вот в этой ипостаси они становились хищниками, пожирающими все, до чего доберутся, включая выпавших за борт или упавших с пристани людей. Набрав достаточную массу, русалка, в точности как в сказке, сбрасывала хвост и вновь обретенными изящными ножками выходила на грешный берег, чтобы, как уверил меня фор Хаим, искать страстей.

Если честно, даже мне, годами изучавшему такую информацию, вся эта история казалась до предела сказочной. Но я видел своими глазами и русалок, и фуки. А теперь еще и встречаюсь с высшей феей.

Пока я предавался странным и будоражащим фантазиям, лунная тень от мегаздания поглотила нас, а дальше мы вообще нырнули куда-то под землю. По странным техническим тоннелям, где никого не было видно, мы ехали еще минут пятнадцать, а затем остановились у грузового пандуса с неприятно высокими ступенями.

После условного стука в железную дверь меня – опять вопреки моим опасениям – встретила миленькая девушка. Она презрительно фыркнула на попытку парня сделать комплимент и, мягко улыбнувшись мне, поманила за собой. Еще пару минут мы потратили на проход

по серым бетонным коридорам, а затем дошли до простой пластиковой двери, всем своим хлипким видом говорящей, что за ней нет ничего странного и опасного.

Внутри моя проводница входить не стала, лишь услужливо открыла дверь, предлагая мне сделать это самому.

И вот как только я шагнул через порог, дурные ожидания оправдались в полной мере. Даже не знаю, что меня напрягло больше: четверо мордоворотов в плащах или странная конструкция с закрепленной в ней обнаженной девушкой. Звук, с которым закрылась дверь, показался мне до крайности зловещим.

Если не считать старого Хаима, все участники этой затеи были людьми, даже здоровяки в плащах лишь косили под орков, которые в свою очередь копировали ковбоев. А вот девушка выглядела очень необычно. И дело даже не в том, что конструкция, в которой она была закреплена, явно была из ассортимента любителей садомазо, или же в ее затуманенном взоре. Меня одолевала уверенность, что к роду человеческого пленница не имеет никакого отношения. Впрочем, если учесть то, на встречу с кем я направлялся, оно и неудивительно. Но в моих фантазиях все выглядело совсем по-другому.

– Нравится? – заговорил один из здоровяков.

Причем в его голосе я уловил интонацию давешнего фавна.

– Что-то не очень, – осторожно ответил я, оглядываясь в поисках путей к отступлению и закономерно не находя их.

– Не любишь, когда пожестче? – сочувственно спросил здоровяк.

– Вообще.

– Ничего, сейчас хлебнешь зелья и выдашь такую страсть, что наша куколка обязательно одарит тебя чем-то очень вкусным.

Хмель окончательно выветрился из моей головы вместе с последними крохами авантюризма. Просчитать дельнейшее было несложно. Если я сделаю то, что мне предлагается, то жить с таким грузом будет очень сложно. Но страшнее всего было то, что дрянь, флакон с которой говорун уже держал в руке, могут влить и силой. Дальнейшие перспективы даже представлять не хочется.

Мысли панически заметались в голове, и тут наконец-то снизошел мой любимый пофигизм. Все стало просто и понятно.

– А может, разойдемся по-хорошему? – Мои губы сами расплылись в слегка придурковатой улыбке.

– Смотри, какой дерзкий, – обратился к подельникам говорун, и вдруг его глаза заledenели.

Выватив револьвер из кобуры, он навел его мне прямо в лоб:

– Конечно, все будет по-хорошему. Ты же почти свой. Сейчас оприходуешь цыпочку и вольешься в нашу дружную компанию. Будешь работать на шефа не за совесть, а за страх. Сам не захочешь, чтобы гоблины узнали, как ты изнасиловал фею.

Теперь все окончательно встало на свои места. Так они и деньги зарабатывают, и ряды свои пополняют новоиспеченными магами. А если я стану одаренным, так вообще получится лучше некуда. В смысле, для них, а не для меня. Сталкиваться с настолько экстремальным рекрутингом мне еще не доводилось.

Не обращая внимания на револьвер, я повернул голову, чтобы посмотреть в угол, где находилась пленница. Теперь все рассмотрел подробно. Раньше мой взгляд соскальзывал, потому что было невыносимо стыдно за то, как по дурости вляпался в подобную мерзость. Теперь уже не стыдно.

Устройство выгнуло девушку в неудобное для нее положение, зато насильнику предоставлялись все условия для черного дела. Она была очень красива, можно сказать совершенна.

Платиновые волосы, тонкий, чуть вздернутый носик и пронзительно изумрудные глаза. Муть в них чуть развеялась, и наши взгляды встретились.

Сквозь спасительный пофигизм пробился мучительный выброс бессильной ярости.

Прости, сестренка. Прости, что не смогу помочь.

Повернувшись, я посмотрел на мерзкую харю бандита.

– Ну же, малыш, не дрейфь, – с улыбкой произнес он, протягивая левой рукой флакон с декоктом.

– Засунь себе это в дупло, – с издевкой произнес я и добавил: – Коррхастр.

В принципе это слово даже не ругательное, означает «младший друг», но, учитывая популярный у орков, несмотря на всю их брутальность, бисексуализм, акценты резко смещаются, и моему собеседнику этот нюанс явно прекрасно известен.

Бедолага аж пятнами пошел. Я не стал закрывать глаза. Фиг ему, а не такое удовольствие. Возможно, зря. Выстрел, который должен был избавить меня от лишних мучений, так и не раздался. Бандит скрипнул зубами и, ловко перехватив револьвер, попытался двинуть им меня в морду. Но там, куда он ударил, моей головы уже не было.

Резко согнув колени, я провалился вниз. Не получившего ударной опоры бандита чуть развернуло, как раз под мой выпад. Раскорячившись как лягушка, я после короткого замаха влепил ему кулаком в самое сокровенное для любого мужика место.

Неспортивно и не по понятиям? Плевать! Жизнь в детдоме учит многому, но уроков правил хорошего тона там нет. А от бандитских понятий меня всегда тошнило.

Мой противник, хрюкнув, начал скукоживаться и заваливаться набок. Обзор сразу улучшился, но радости это не принесло. Три бугая ринулись ко мне с явно нехорошими намерениями. А тут, как назло, куда-то подевался мой пофигизм, и стало очень страшно.

Негромкий хлопок я как-то пропустил, а вот пролетевшую за спинами бегущих ко мне бандитов якобы пластиковую дверь рассмотрел очень хорошо. Особенно то, как она углом глубоко воткнулась в бетонную стену. Дверь точно не простая, и запулил ее кто-то очень сильный.

В следующий миг бандитам стало не до меня, а мне не до конструктивных особенностей якобы пластиковых дверей. По ушам ударил вой гоблинской сирены. Тогда в порту она задела меня лишь краем, а сейчас досталось от всей души. Захотелось заползти куда-то под бетонный пол.

Когда навалилась тишина, я даже не поверил своему счастью и лишь через десяток секунд вспомнил о том, где и при каких обстоятельствах нахожусь. С трудом разлепив веки, я увидел, что в обширном помещении стало вдруг тесно из-за доброй дюжины здоровенных орков. Причем не простых, а хорошо бронированных. На первый взгляд кирасы, надетые поверх тактических костюмов с нашивками жандармерии, казались нелепыми, как и шлемы без забрал, лишь с прорезями для глаз.

Оторвав взгляд от этих монстров, я посмотрел на своих недавних оппонентов. Говорун слабо поскуливал, а вот его друзья почему-то лежали неподвижно, хотя должны были уже оклематься. Чай, поздоровее меня будут. Мало того – их никто не спешил вязать. Ответ на мой вопрос был прост как мычание: один из орков подошел ближе и без затей просто выстрелил из своего монструозного револьвера в голову навеки замолкшего говоруна.

Вот вам и законность. Группа захвата, полностью состоящая из пришлых, мочит людей без суда и следствия. Что-то мне уже не так сильно хочется жить в этом чудесном городе очень добрых волшебников.

И только через пару секунд, когда бронированный орк с лентой вернул весь покрытый чуть светящимися рунами револьвер в набедренную кобуру, логика и почерпнутые из Сети знания наконец-то пробились в мой шокированный мозг. Здоровяк явно не собирался убивать меня, что, согласитесь, не так уж плохо. Кроме того, это – спецназ жандармерии Серого города, а сейчас они работают в Черном городе, так что не скованы никакими законами. Что-

то мне подсказывало, что верховный комиссар и полубандитская верхушка данного человеенника не станут ссориться из-за группы похитителей и насильников. Ну, и намеки бандитов, что гоблинам ну очень не понравится насилие над феей, тоже многое объясняют.

Кстати, насчет гоблинов. В компании орков жабомордых оказалось аж две штуки. Один был в кожаном сюртуке до колен и с котелком на голове. Гоблин опирался на трость и, не отрываясь, смотрел на фею, как и его родич, а скорее всего, родичка, закутанная в бурнус, словно бедуин.

Осознав, что всем на меня плевать, я все же не рискнул встать на ноги и просто сел по-турецки, продолжая наблюдать за происходящим вокруг феи. Гоблинша в бурнусе уже успела набросить на освобожденную пленницу плащ и, чуть отступив, опустилась перед ней на колени. От тихой песни гоблинши – а скорее, от ее направленного обожания – фея словно наливалась силой. Волшебное существо присело на корточки рядом с певуньей и нежно коснулась ее головы тонкими пальчиками.

Дальнейший просмотр этой, без сомнения, сакральной сцены был прерван оказавшимся рядом со мной гоблином. Он явно заметил мой интерес к событию:

– Ну и как вам приключение, молодой человек?

Одежда, цвет узоров на коричневой морде и даже голос были совсем другие, но я ни на секунду не засомневался в том, что это – фор Хаим собственной персоной. Или же тот, кто выдавал себя за старого торговца.

– Так себе развлечение, – вяло ответил я, все еще пребывая в состоянии адреналинового отката.

Вставать не хотелось, так что я продолжал сидеть скрестив ноги. Гоблин был невысоким, и сильно задирать голову не приходилось.

– Скажи спасибо, что жив остался, – отбросив вежливость, жестко сказал пришлый. – Если бы ты успел обидеть госпожу, лежал бы рядом с остальными.

Злость с легкостью победила апатию, и я даже встал, чтобы посмотреть на собеседника сверху вниз:

– Вот только не надо вешать на меня всех дохлых собак. Вы развели меня словно пацана. Подставили, используя как приманку. Уверен, другого способа добраться сюда у вас попросту не было. – Внезапно меня озарила догадка: – Небось, и насчет пограничника соврали?

Гоблин ехидно ощерился мелкими зубами и театрально развел руками:

– Я тебе что, видящий, чтобы определить на глазок тонкое строение ауры? Старый Хаим мог, но сейчас его мерзкую душонку уже догрызают чокоры в Темной бездне. Скорее всего, ты простой чел. Некоторым удается без токсикоза прожить в городе три-четыре дня.

Не знаю почему, но я даже не расстроился. Усталость была дикой, и у меня уже не осталось других желаний, кроме как оказаться на барже и выспаться. О том, что будет завтра, думать не хотелось.

– Мерзкая ты жаба, – выдохнул я и почувствовал себя еще хуже от того, что опустился до тупых оскорблений.

– Кто бы говорил, чел. Сам... – Внезапно хоть и резкая, но без лишней экспрессии речь гоблина оборвалась. Он смотрел уже не на меня, а куда-то в сторону.

Я резко повернулся и оказался вплотную к фее. Она была на полголовы ниже меня, но это не мешало нам сцепиться взглядами. Плащ все еще был на ней, но девушка не стала кутаться в него, и все прелести по-прежнему оставались на виду.

Она протянула ладошку и прикоснулась пальцами к моей щеке. Совсем как та бесовка, но в этот раз мне не хотелось отшатнуться. Наоборот, стало очень страшно, что этот удивительный момент что-то или кто-то может испортить.

Она была прекрасна. Нет, ничего зверино-мужского во мне не шевельнулось, просто всего затопило ощущением восхищения и нежности. Я был безумно рад, что она жива и на свободе.

Вторая ладошка легла мне на другую щеку. Фея поднялась на цыпочки и поцеловала меня в губы.

Я всегда презрительно морщился, когда читал посты с сопливыми излияниями романтических девочек. Ну, там бабочки в животе, радуга в глазах и распахнувшееся мироздание. Но именно все это я и ощутил от поцелуя феи. Меня словно вышвырнуло из родной вселенной куда-то невообразимо далеко – в пугающе прекрасное измерение.

Назад я возвращался очень долго, а когда осознал себя в воняющем кровью и пороховым дымом подвале, феи уже не было. Ни ее, ни гоблины в бунт. Лишь фальшивый фор Хаим удивленно смотрел на меня, явно пребывая в некоторой растерянности. Заметив, что мой взгляд стал осмысленным, он задумчиво выдал:

– Похоже, ты вел себя достойно, раз уж госпожа проявила благосклонность. Так что не будем бросать тебя в челоуейнике и доведем до Серого города. – Сказав это, он выудил из кармана сюртука телефон и протянул мне. – Держи, тут какой-то Антонов уже раз сто тебе звонил.

Это действительно оказался мой смартфон. Пропущенных от Грека было, конечно, не сто, но все равно много. Так что я тут же перезвонил, благо даже бетонные стены не мешали.

– Ты где пропал, придурок?! – Голос из динамика наверняка был слышен всем, вон как жабомордый потешается.

– Господин Антонов, вы бы сбавили обороты, – дождавшись паузы в матах начальника охраны, заявил я. – Вы мне не нянькой приставлены, и сейчас у меня свободное время. Где хочу, там и хожу. Искать меня не надо. Скоро буду на пароме.

Не помогло. Вопли продолжились.

И чего он так расстроился? В инструкциях прописано даже мое исчезновение в черной дыре. Он просто перехватывает управление и заканчивает все дела самостоятельно.

Выслушав еще парочку оскорблений, я попросту выключил телефон.

– Весело живешь, залетчик, – хмыкнул гоблин. Чуть подумав, он добавил: – Раз уж госпожа тебя отметила, подарю тебе кое-что на прощанье. Судя по твоему везению, ты еще до отъезда из Женевы умудришься влезть в парочку неприятностей. Держи, может, это спасет тебе жизнь.

С этими словами он протянул мне большую булавку.

Хоть и подозревая жабомордого в серьезном пристрастии к нездоровым шуткам, я все же взял подарок. Вещица смотрелась оригинально и явно была артефактом.

– А что это?

– Это – жандармский свисток, – спокойно пояснил гоблин.

– Не похоже, – искренне удивился я такому названию. – И куда тут дуть?

Гоблин приглушенно квакнул и пояснил:

– Не нужно никуда дуть. Это артефакт для агентов. Пассивный и никак не определяется. Воткни в одежду так, чтобы можно было легко дотянуться рукой. Если влипнешь – а ты точно влипнешь, – сломай булавку, и сигнал поймает ближайшая вышка. Группа быстрого реагирования прибудет в течении пары минут.

– И на кого мне ссылаться? – оценив неплохой подарок, спросил я.

– На инспектора Ивана Ивановича. Можно без «фора», – подмигнул мне гоблин.

Неожиданно. Похоже, мой новый знакомый слывет оригиналом даже в гоблинской среде.

– Ладно, – решил свернуть разговор инспектор, – тебе пора возвращаться к своим, а у меня еще разборки с паханом этого гнойника.

Да уж, к человеюникам у пришлых явно особое отношение.

Гоблин повернул голову и выдал серию резких рычащих звуков. Причем таких рокошующих и громких, что я вздрогнул. На призыв откликнулся один из тех орков, что были не в броне, а в ковбойском наряде, уже лет десять как считавшимся оркским национальным.

– Пошли, – на общем прорычал мне орк и призывно махнул своей когтистой лапицей.

Обратно мы двигались по тому же пути и вскоре оказались на грузовом пандусе. Весь транспортный тоннель был забит микроавтобусами с эмблемами жандармерии. Им явно придется разъезжаться в том же порядке, как и приехали. Иначе никак. Орк двинулся вдоль стенок мимо фургонов. Вскоре мы вышли к концу этой жандармской пробки. И тут я узрел самое настоящее чудо. Хотелось присвистнуть, но пришлось держать лицо.

К моей радости, орк направился именно к машине, которая выглядела как сильно раздутая легковушка, но главным было то, что у этого агрегата отсутствовали колеса. И это совершенно не удивительно для летающего магомобиля. Штука мало того что дорогушая, так еще и жутко редкая.

Ох и непростой гоблин повстречался мне, то ли на радость, то ли на беду.

– Куда надо? – прорычал орк на общем.

– В порт. К таможенному терминалу.

Повинуясь жесту водителя, я сразу забрался на заднее сиденье, где чувствовал себя вполне вольготно, а вот сиденье рядом с водителем явно предназначалось для гоблина. Хотя, судя по конструкции, могло раздвигаться и для более крупного пассажира.

Рассматривая интерьер, я даже не заметил, как машина поднялась над полом, и лишь по прыгнувшим назад станам понял, что мы поехали, точнее полетели. К выходу из человеюника добрались меньше чем за минуту, а затем я едва не завопил от восторга. Прямо от входной арки магомобиль взмыл в небо. Буквально через несколько секунд стало понятно, что не все огоньки, которые можно увидеть в небе Женевы, являются звездами. Да тут прямо улицы размечены синеватыми огнями, непонятно как зависшими в воздухе строго в определенном порядке.

Летающих машин было не очень много, но это здесь, над Серым городом, до которого мы добрались меньше чем за минуту. А вот над видневшимся вдалеке залитым светом Белым городом кружился целый рой светлячков.

В сети, конечно же, были ролики с летающими аппаратами, но в основном фотографии или любительская невнятная съемка. А вот виды с неба на сам город я не находил. Руки буквально зачесались достать телефон и стать первооткрывателем.

Через минуту стала понятна причина отсутствия подобных видео в интернете. Как только я включил камеру, на экране появилась красная надпись: «Съемка в зоне ответственности жандармерии города Женевы запрещена».

Сколько же всякой дряни закачали мне на телефон, когда устанавливали защищенную симку. Ну не очень-то и хотелось. Лучше поглазею на ночной магический город с высоты птичьего полета. Или, вернее сказать, полета фуки, потому что по слухам в Женеве не обитают даже голуби и воробьи. Интересно почему. Вроде феи в этой ипостаси не питаются плотью и не могут охотиться на птиц. Или я опять чего-то не знаю?

Вертясь на сиденье как ребенок на первой экскурсии по Диснейленду, я смог оценить разницу между отдельными частями Женевы. Сами дома рассмотреть не получится, но освещение тоже было не одинаковым. Мрачные громады человеюников, усеянные россыпью мелких огоньков были окружены темными пространствами, которые прорезали лишь гирлянды монорельсов, связывающие центр города с окраинами. Серый город был освещен куда богаче, но все равно не больше, чем обычные города, где магией и не пахнет. Что же касается центральной части Женевы, то теперь мне понятно, почему его называют Белым городом. Казалось, что кто-то вырезал кусочек летнего безоблачного дня и вставил в ночное полотно.

Можно было даже рассмотреть шпиль магической академии.

Постепенно усталость победила любопытство, и я даже прикорнул. Встрепенулся, когда орк что-то невнятно рыкнул. Похоже, это была команда на выход. Когда выбрался наружу и хотел поблагодарить орка за помощь, то не успел даже рта открыть, как борт машины прыгнул вверх.

– И вам всего хорошего, – проворчал я и пошел к единственной подсвеченной двери таможенного поста.

Они работали круглосуточно, так что проблем с прохождением на баржу, где меня ждет вожделенная постель, возникнуть не должно. За всеми этими перипетиями мне как-то недосуг было подумать о своем внешнем виде, а вот скучающие таможенники в полной мере оценили все потертости, царапины, пыль и даже брызги крови на одежде. Пришлось пройти досмотр. Хорошо хоть, не заставили раздеваться и обошлись руковождением на корректном расстоянии от тела. Все-таки магия – это очень удобно.

В кровать я плюхнулся не сразу, заставив себя все же сходить в душ.

Глава 4

Как ни странно, Грек не стал меня будить, едва вернувшись на паром. Да и утром, когда мы завтракали доставленными из портового ресторана вкусностями, он лишь злобно зыркал в мою сторону, не переходя на словесные упреки.

Впрочем, мне на мнение Антонова этим утром было наплевать. Значительно больше волновало собственное состояние. А оно было прекрасным. На фоне мрачных и вялых то ли от похмелья, то ли от магического токсикоза парней я ощущал себя словно ученик спортшколы на тусе прожженных наркоманов. И все же я постарался изобразить негативные последствия похмелья. Почему-то не хотелось делиться раздиравшей меня радостью с охранниками и особенно их начальником.

После завтрака Антонов вообще сделал вид, что вчера ничего не случилось, и первую часть закупок по списку мы провели в рабочей обстановке. Я вообще был рассеянным, пытаюсь осмыслить происходящие со мной метаморфозы. По всем признакам я стал магом. Как и почему, пока непонятно. Это может быть вполне естественным процессом, а может, подействовал поцелуй феи. Но ведь гоблин говорил, что нужен, так сказать, полный контакт. Или же наврал, как и про пограничника?

Роившиеся в голове вопросы так занимали меня, что от таможенников я вяло отмахнулся, и они пропустили нас без досмотра. По утрам на таможне вообще творился суший дурдом, проверки проводились лишь изредка. Этот факт почему-то порадовал Антонова, разогнав не только его злобу, но и магический токсикоз. Из-за задумчивости я лишь мельком отметил этот факт, а стоило бы задуматься.

Второй заезд за товаром прошел через три магазина амулетов, и к середине списка мы оказались в торговой лавке, мало чем отличавшейся от предыдущих. Здесь всем заправлял человек, причем хорошо говорящий по-русски, хотя мы находились в так называемом германском квартале, занимавшем территорию коммуны Оне по соседству со славянским кварталом.

– Добрый день, – поздоровался со мной бодрый старик, вид которого явно намекал на процедуру омоложения, а может, и не одну.

Это сочетание гладкой кожи и усталых глаз описывал одни из блогеров. Он же говорил, что омоложенные старики предпочитают носить бороды.

– Здравствуй, Эльдар, – повернулся бородач к Греку.

– Здравствуйте, Степан Ефимович, – вежливо откликнулся Антонов.

Они явно были хорошо знакомы, что неудивительно. Это заведение находилось в перечне постоянных партнеров нашей фирмы, так что заказ был сделан заранее. Магов в нашей фирме по понятным причинам не было, поэтому проверку артефактов проводил хозяин лавки и к печати мастера добавлял свою пломбу на упаковке. Мне же нужно было лишь проверить электронный чип в печати производителя, проводя тестером над товаром в открытой шкатулке защитной тары.

Все шло штатно, пока я не занялся пятеркой лежащих в одном ящичке металлических яиц атмосферизаторов типа «радуга». Тестер все так же монотонно пискнул, подмигнув зеленым огоньком. Но при этом мне очень захотелось прикоснуться к испещренной рунами поверхности второго слева артефакта. И ведь внешне он ничем не отличался от соседних.

Удержаться не получилось, и я дотронулся до артефакта, но только для того, чтобы тут же отдернуть руку.

Даже не знаю, как это описать. Я внезапно понял, что именно передо мной. Понимание пришло, словно я когда-то знал, что это такое, но прочно забыл, а вот сейчас неожиданно вспомнил. И это никакой ни атмосферизатор! Мало того – это вообще не активный артефакт, а скорлупа, сделанная только ради одного: скрыть от чужого внимания нечто крайне опас-

ное. Что именно – непонятно, но я откуда-то знал, что создававший защитно-маскирующую обманку мастер во время работы испытывал ужас от одной мысли о том, что именно впоследствии могут спрятать в его творении.

– С вами все в порядке? – заботливо осведомился продавец.

Но почему тогда от его заботы у меня по спине пробежали ледяные мурашки? А тут еще и Грек подлил масла в огонь:

– Ты зачем лапаешь руками то, что не положено?!

– Простите, больше не буду, – как-то по-детски отреагировал я, продолжая опасливо смотреть на продавца.

Увы, обмануть его не получилось.

– Эльдар, друг мой. Твой экспедитор, увы, не сможет пронести товар через таможеню. Думаю, придется тратиться на взятку, а пока молодой человек побудет у меня в гостях.

– А если молодой человек не хочет?

Вот уж точно обойдусь без подобных приключений. Ничего хорошего это предложение не сулит.

Я невольно отступил к двери, но замер, увидев направленную на меня палочку. При чем не стикер, а полноценный магический манипулятор. Если это не понты для приезжих, то дергаться не стоит. Теперь бы понять, во что я опять вляпался, коль уж чародей лично встал за прилавок, чтобы контролировать сделку.

– Степан Ефимович, а вы не перегибаете? – Судя по напряженному голосу, Грек не хуже меня понимал, что означает наличие этой штуки в руках у его знакомого. И он точно знал, что палочка не фальшивая. – Пацан не в курсе. Он просто одноразовая пустышка.

Вот оно как? Мало того, что пустышка, так еще и одноразовая. Надеюсь, они не собирались по возвращению выбросить меня на помойку, как использованный презерватив, а то совсем уж печально становится из-за собственных умственных способностей.

Кстати, насчет ума. Мысль о подаренной гоблином булавке всплыла только сейчас. Хуже всего то, что, не особо задумываясь, я воткнул ее в полу куртки, а сейчас руки были подняты, хотя меня об этом никто не просил. Пришлось опускать их очень медленно, печально и, как я надеюсь, незаметно. К счастью, между моими недоброжелателями разгорелся спор.

– О, он совсем не пустышка, если смог опознать закладку. – Чародей угрюмо посмотрел на Антонова, но все еще направляя палочку на меня.

– А о случайности вы не подумали? – начал злиться тот. – Теперь-то, конечно, его нельзя пускать на таможеню, но нужно понять, кто накосячил и с кого взятка.

– Мальчик, – недобро прищурился чародей, – ты хочешь мне предъявить?

– Я хочу получить свое, – проворчал Грек, показывая, что упрямства и храбрости у него чуть больше, чем инстинкта самосохранения.

Эти препирания лично меня не интересовали, но были полезны тем, что в мою сторону спорщики лишь косились. Я сделал вид, что устал держать руки поднятыми, и завершил их опускание. Правая как раз замерла возле полы куртки, где была спрятана булавка. Труднее всего было контролировать именно мимику, особенно в момент, когда пальцы без проблем сломали тонкий стерженек.

Я ощутил, как пространство вокруг едва заметно вздрогнуло. Чародей тут же впился в меня колючим взглядом, а вот Грек, судя по всему, ничего не заметил. Зато прекрасно осознал тот факт, что палочка в руках торговца теперь смотрела не на меня, а на него.

– Степан Трофимович, вы чего творите?

Он явно понимал, что может сотворить кусок деревяшки у старика. В Сети хватало роликов, где случайным свидетелям удавалось записать стычки простых магов со стикерами и даже чародеев с волшебными палочками. И это не кино для детишек, где жертва рассыпается пеплом

или просто исчезает. Там и взрывы с кишками по стенам, и воюющие живые факелы, и мгновенная расчлененка, которая и не снилась даже самому больному на голову маньяку.

– Уходи, – жестко, но с какой-то усталостью в голосе сказал торговец. – Забирай артефакты и уходи.

– Да что происходит? – растерянно спросил Грек.

При этом, должно быть на одних рефлексах, у него в руке непонятно откуда материализовался нож. И это без малейших магических способностей.

Сразу стало понятно, что первым он пырнет именно меня, как явную причину проблем и лишнего свидетеля.

– Не трогай парня, – спокойно сказал старик и что-то шепнул, едва шевельнув палочкой, которая все еще была направлена на Грека.

Переднюю треть артефакта окутала вязь светящихся символов, и от их вида мне стало не по себе.

– Он агент жандармерии, – наконец-то внес хоть какую-то ясность торговец.

– Бред! – злобно, как загнанный в угол зверь прорычал Антонов. – Он простой лох из глубинки. Детдомовец, которого искать никто не станет.

От подобной характеристики, прекрасно подходящей только для клиентов маньяка, вивисекторов и работаровцев, у меня в груди заворочались злоба и желание кого-нибудь убить. Увы, желание бессильное, потому что в этой комнате я действительно единственный, кто подходит на роль лоха и жертвы.

– Он только что активировал жандармский свисток. Через минуту здесь будет группа быстрого реагирования, и если они не найдут своего агента живым и здоровым, кто-то сильно пострадает. Это точно буду не я, так что хватай товар и уходи. Впрочем, уже поздно.

Сделав это заявление, торговец быстро спрятал палочку.

За нашими спинами звякнул колокольчик, и послышалась вежливая французская речь:

– Бонжур, месье Фальцоф. Какая приятная встреча.

Судя по кислому выражению на лице торговца, для него встреча была какой угодно, но точно не приятной. Мое любопытство оказалось сильнее страха, так что я позволил себе чуть развернуться, чтобы было удобнее смотреть на нового гостя нашего безумного рандеву.

А выглядел он колоритно, даже для этих мест. Явно дорогой костюм-тройка, в тонкую полоску, фетровая шляпа и тонкие усики – метросексуал во плоти, если не хуже. Уверен, на маникюр и педикюр дядя ходит регулярно. Но при этом обольщаться не стоило, потому что в пальцах правой руки, казалось бы, небрежно опущенной к бедру, зажата волшебная палочка.

Еще один чародей, и если сейчас эти двое психанут, нас с Греком размажет по стенам тонким слоем. К тому же я буквально кожей ощущал исходящую от франта мощь.

Не дождавшись от торговца никакого ответа, гость продолжил:

– Вы не представляете, как я рад такому стечению обстоятельств. Сiju неподалеку в кафе, завтракая круассанами, и тут приходит сообщение о срабатывании свистка именно в вашем магазине. Я, конечно же, не мог упустить шанса оказать вам любезность. Отменил группу захвата и сам...

Похоже, слова франта насчет самостоятельности стали триггером, и замершая в хрупком равновесии ситуация взорвалась действиями. Лично я успел лишь пару раз моргнуть, как все закончилось. Грек снова непонятно откуда выхватил кинжал и прыгнул на француза. Тот в ответ лишь чуть повернул корпус и взмахнул палочкой, как сказочная фея. В воздухе что-то сверкнуло, и Антонов влетел в шкаф-витрину с какими-то артефактами.

Не уверен, но кажется, к стеклянному звону присоединился хруст костей. По крайней мере, начальник охраны уже не подавал никаких признаков жизни.

Повторюсь, я за все это время успел лишь пару раз моргнуть и еще икнуть, а палочка франта снова смотрит на замершего за стойкой торговца. Не знаю, на что рассчитывал Грек, но его подельник и не думал поддерживать эту безумную атаку.

– Так что же у нас тут приключилось? – продолжил француз, словно не было скоротечной стычки и погубленной витрины.

– Понятия не имею, – тоже по-французски ответил Степан Трофимович. – Просто странные клиенты попались.

Поняв, что от торговца по свежим следам ничего не добиться, франт повернулся ко мне. А я все это время тупо пялился на тело Грека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.